

Вера Рэйдж

Торень и мёд

18+

Manga
gata

Вера Рэйдж

Горечь и мед

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74338976
Вера Рэйдж. Горечь и мёд: Мангата; Москва; 2026
ISBN 978-5-6055816-4-2

Аннотация

Ева учится в одиннадцатом классе столичной школы. Ее жизнь – это уроки, вечера за синтезатором и прогулки с друзьями. Но одна ошибка, одно неразделенное чувство, один неверный выбор – и она становится мишенью для сплетен. Школьные насмешки повсюду: за спиной шепчутся, а в соцсетях оставляют лживые и оскорбительные комментарии.

Ева решает посвятить себя подготовке к ЕГЭ, строит вокруг себя стену из конспектов и заданий. Но все меняется, когда она встречает Фила – парня из параллельного класса, который готовится сдавать тот же предмет. Он не верит слухам и кажется таким надежным и милым.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	43
Глава 5	55
Глава 6	71
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Вера Рэйдж

Горечь и мёд

© В. Рэйдж, текст, 2026

© Издание на русском языке, оформление
издательство «Мангата», ООО «Норгис-пресс», 2026

Плейлист

Billie Eilish – Chihiro

Scorpions – Still Loving You

Billie Eilish – Wildflower

The Weeknd, Lily-Rose Depp – Dollhouse

Tom Odell – Can't Pretend

sombr – undressed

Sarah Lola – How Cruel

Пролог

Он здесь.

Любовь всей моей жизни здесь.

Я всегда осуждала занятых мужчин, которые флиртовали с другими девушками. Коллегами, официантками, посторонними дамами из бара. Но если это ты и перед тобой мужчина, которого любишь всю жизнь, за это уж точно не должно быть стыдно. По крайней мере до того момента, пока ты не узнаешь, что он не свободен.

Он провел рукой по моему бедру под столом, как делал раньше, а сам продолжил вести непринужденный разговор со старыми друзьями. По телу пробежали мурашки. Я вновь чувствовала себя как в одиннадцатом классе, когда мы скрывались от родителей.

На встречу одноклассников все съехались из разных уголков мира. Моя лучшая подруга, например, только вернулась из тура по Сицилии со своим мужем и двумя детьми. Он приехал из Лондона. Рассказывал всем, как ходил там на концерт.

У меня перехватило дыхание. Я вжалась в стул, стараясь контролировать свое тело. Стараясь не выдать того, что происходило под столом. Никакие рассказы меня не интересовали. Он продвигался все выше и выше, пока не достиг верха бедра.

Еще десять лет назад, в тот год, когда все началось, я и подумать не могла, где мы в итоге окажемся. Через пару минут он расскажет, что у него скоро свадьба, пока я сижу рядом и стараюсь сдержать стон.

Глава 1

31 августа 2014 года

Москва

– С дороги! – Я мчалась на велосипеде по школьному двору и чуть не сбила какого-то парня. На большой скорости не успела разглядеть его лицо. Но он точно кретин, ведь я давила на клаксон что есть мочи.

Вечер перед первым сентября всегда волнителен. Особенно когда ты вот-вот вступишь в свой последний школьный год. Одиннадцатый класс. Еще немного – и свобода. Я с нетерпением ждала того момента, когда скажу «прощай» этой чертовой школе. А потом поступление, университет, карьера – обязательно успешная, – семья и дети. Что еще надо?

Лиза уже стояла около входа. Я прислонила велосипед к решетке и надеялась, что никто не решит его угнать. Мы все-таки в Чертаново. Кто бы что ни говорил про этот район, но он мне всегда нравился. Криминал? Может быть, но при мне преступлений не случалось. Футбольные фанаты? Уже в про-

шлом. Вот пару лет назад еще можно было встретить парней в шарфах «Спартака» и ЦСКА, которые забивали друг другу стрелку в Битцевском лесу.

– Видела того идиота, которого я чуть не сбила? – указала лучшей подруге на удаляющегося с территории школы парня.

– Ага. – Лиза вытащила наушники и скрутила их вокруг айпода. – Пойдем. Мы опоздали уже на десять минут.

Лиза отличалась пунктуальностью, чего нельзя сказать обо мне. Уже спустя минуту, как пришла, она отправила мне гневное сообщение. Но я не могла ничего с собой поделать. Все-таки добираться до школы мне дольше, чем ей. Да и опоздания меня всегда волновали в последнюю очередь.

В школе царила тишина. Всего через сутки ее наполнит жизнь вместе с вернувшимися с каникул школьниками. Охранник дядя Коля, сидящий на посту при входе, отложил сканворд на стол и поднялся посмотреть, кто идет.

– Лиза, Ева, а вы что тут забыли? Начало занятий только завтра. Или уже не терпится начать готовиться к ЕГЭ? – Он хрипло засмеялся, обнажив желтые зубы. Дядя Коля злоупотреблял курением.

– Антонина Павловна позвала нас помочь, – протараторила Лиза.

Ее явно сильно волновало, что мы заставляем нашу классную руководительницу ждать больше десяти минут.

– А, да. Она недавно пришла. Проходите. – Он нажал

кнопку на столе, и табло турникета загорелось зеленым.

Стук каблуков Лизы отдавался эхом по пустому коридору. Затем она побежала по лестнице на третий этаж, и мне пришлось прибавить шаг, чтобы не отстать. Иногда подруга меня жутко раздражала.

Антонина Павловна, учитель биологии, уже сидела за столом, вырезая что-то из бумаги.

Мы нестройным хором поприветствовали ее. Она подняла голову и расплылась в улыбке, затем встала и обняла каждую из нас по очереди.

– Спасибо, что пришли, девочки. Я уже говорила Лизе, с чем нужно помочь. Берите ножницы – и вперед. – Она указала на первую парту, где лежали распечатанные изображения листьев разных деревьев.

Антонина Павловна мне всегда нравилась. В свои сорок она вела только второй класс как классный руководитель. Еще на пятом году обучения я поняла, что она станет для меня лучшим учителем – такой заботой и добротой Антонина Павловна окружала нас с первого дня. Уверена, что и за последний год ее отношение к нам останется прежним. За эти шесть лет Антонина Павловна почти не изменилась. Только стала чуть чаще закрашивать седину, а в уголках глаз появились лучики морщинок.

– А у нас будут новенькие в этом году? – Лиза сдвинула очки почти на середину носа и то и дело вытаскивала язык, стараясь аккуратно вырезать кленовый лист.

– Да. Хотя я против приема новеньких в выпускном классе. Но директор настоял. – Антонина Павловна отпила чай из своей любимой кружки с ромашками и аккуратно поставила ее на лист бумаги. Он уже весь покрылся коричневыми кругами от чашки. Она всегда старалась защитить стол от лишнего соприкосновения с пролитым чаем. Особенно когда на нем лежали тетради с домашним заданием.

– И кто это? Девочка или мальчик? Не томите! – Лиза отбросила ножницы и положила ладони на стол, нетерпеливо глядя на учительницу.

– Парень. Перевелся, потому что родители купили квартиру в том новом доме, который достроили в прошлом году. Но оценки в старой школе у него, мягко говоря, не очень. Только это между нами.

Мы с Лизой одновременно кивнули. Я закончила вырезать свои кленовые листочки и забрала часть у нее. Лиза, стараясь сделать идеально, очень медлила. Это еще одна черта, которая меня в ней раздражала.

– Развесите их на окна и стены, как закончите? Вот скотч. – Антонина Павловна поднялась, посмотрела на наручные часы и засеменила к двери. – А мне еще нужно сходить в учительскую и поговорить с завучем.

– Как думаешь, он красивый? – спросила Лиза, как только мы остались одни. – Давно к нам в школу не переводились новенькие.

– А ты уже собралась его охомутать? Какая львица!

Лиза засмеялась, откинув копну светлых волос за спину. У нее очень миловидная внешность, которую не омрачали даже очки в широкой черной оправе и брекеты. Маленький нос, большие голубые глаза. Она никогда не оставалась без внимания парней и ей, очевидно, все они уже надоели. Нужна новая жертва.

– Неужели тебе неинтересно, кто он? – Она отложила последний кленовый лист в сторону и собрала обрезки бумаги по столу в одну кучу. – Ах да. У тебя ведь в голове только он! Мистер-любовь-всей-жизни. Пора бы уже посмотреть и на других парней.

Так Лиза называла Вадима Стрешнева. Для него я – лучшая подруга, а для меня он – безответная любовь вот уже как три года. И эту френдзону, казалось, вообще никак не преодолеть.

– Я перестану думать о Вадиме, как только появится кто-нибудь, кто превзойдет его по всем параметрам.

– Ева, – она рассмеялась, – ты так точно никого не найдешь. Вадим – самый классный парень в школе.

Я покосилась на нее.

– Не подумай ничего такого, он твой. Просто если смотреть правде в глаза, у него единственного из нашей параллели никогда нет отбоя от девушек. Даже практикантки, уверена, на него заглядываются. «Вадим, помоги стереть с доски». – Лиза спародировала манерный тонкий голосок практикантки, затем встала и забрала скотч с учительского сто-

ла. — Точно тебе говорю. Думаю, нам нужно сходить куда-нибудь погулять. Хоть в парк Горького! Я все лето просидела у бабушки в деревне. Только и делала, что кормила комаров и смотрела с ней записанный на кассету сериал «Клон». В десятый раз подряд!

С этими словами Лиза приклеила первый кленовый лист к окну.

— Ты права. Нужно развеяться.

— Вот-вот. В чем ты пойдешь завтра? Только не надевай каблуки, не хочу быть ниже тебя на линейке.

Я кивнула и помогла ей с остальными листочками. Зачем только она напомнила мне о Вадиме? Все лето старалась не думать о нем и не доставать сообщениями в поездке. Стрешневы всем семейством уехали на три месяца путешествовать по Европе и вернутся сегодня ночью самым поздним рейсом. Мать Вадима владела сетью салонов красоты, поэтому каждое лето устраивала своим детям приключения. Она бы с легкостью могла отдать его в школу, где учились отпрыски таких же богачей, если бы сама не была выпускницей нашей школы. Вадим говорил, что ему так даже больше нравится. Чего нельзя сказать о его младшей сестре Лере. Вот она-то мечтала учиться в частной школе. Но их мать оставалась непреклонна. Она очень любила нашу школу, хоть я и не понимала почему. В восьмом классе они уехали в Америку и ходили там в Диснейленд. Вадим привез всему классу брелоки с Микки Маусом. Я жутко завидовала ему и считала

зазнавшимся богатеем. А потом, когда мы стали ближе общаться, я поняла, что на самом деле он не такой. Да, иногда у него проскальзывали фразочки по типу: «Ты что, поедешь с утра на метро? Там же час пик. Вызови такси». Или когда он хвастался тем, что на восемнадцатилетие мать купила ему квартиру. Меня это безумно раздражало ровно до того момента, как мы не начали зависать там почти каждый вечер. Разумеется, если к нему не приходила очередная фифа.

Конечно, внешность Вадима заставляла и мои коленки трястись время от времени. Под два метра ростом, с волосами цвета пшеницы и голубыми глазами, ему иногда хватало лишь взгляда, чтобы заполучить девушку. Они велись и на деньги его семьи, а он успешно пользовался таким вниманием. Однако мало кто знал его настоящего. Знал, так же хорошо, как знаю я. Маска крутого парня тут же спадала, когда речь заходила о его отце.

Мы с Лизой попрощались и разошлись в разные стороны. Мой велосипед остался на месте. Рядом с ним курил дядя Коля, стряхивая пепел на лестницу прямо перед школой. Завтра он так делать уже не сможет.

– Я следил за твоим байком как мог, – пошутил он и развеял рукой сигаретный дым передо мной.

– Спасибо, дядя Коля. До завтра!

Я вернулась домой уже после семи вечера. Покаталась немного по району, пока еще могла себе это позволить. В следующий раз смогу выгулять велосипед только на выход-

ных, если позволит погода. А потом осень накроет город серым маревом, проливными дождями и тоской. И можно будет забыть про велосипед до следующего лета. Отстой.

Дома пусто. Отец приходил с работы в девятом часу после смены в банке. Если у Вадима осталась только мама, то у меня только папа. Мать бросила нас, когда мне исполнилось девять. На следующий день после дня рождения отца. Улетела с каким-то кубинцем за границу – и ее след простыл. Антонио. Из-за него теперь даже простое имя Антон оказалось под запретом в нашей семье. Раз в год мать присылала сообщение, чтобы поздравить меня с днем рождения, и больше мы не общались.

Поначалу я горевала из-за этого. Все-таки девять лет – очень нежный возраст. Но со временем смирилась, что она никогда не вернется. Отец старался не показывать этого, но он грустил. Каждое семейное застолье заканчивалось тем, что он напивался и начинал плакаться тете Жене, сестре моей мамы. Я ненавидела эти сборища с родственниками. Всегда одни и те же темы. «Как плохо, что она уехала», «Какая она плохая, что бросила ребенка с мужем», «Как плохо, что Ева осталась без матери. Что же из нее вырастет?» Когда переходили к последней теме, я почти всегда успевала уйти к Лизе или Вадиму. Но иногда такой возможности не представлялось, и я сидела в своей комнате. Включала музыку на полную, лишь бы не слышать, как рыдает пьяный отец. Наутро он просыпался с жутким похмельем и делал

вид, что не помнит произошедшего накануне. Но я знала, что это неправда. В трезвом виде он всегда становился серьезным банковским работником.

Телефон завибрировал.

Лизончик: Я нашла его в сети!

Я закатила глаза. Она могла отыскать кого угодно, зная только имя или цвет волос. Как-то она нашла парня, который ей нравился, по обоям на фоне его фотографии. Настоящий Шерлок Холмс.

Я: И кто он?

Лизончик: Его зовут Андрей, ему 18. Судя по профилю, приехал из Питера.

Точки все еще бегали над диалогом. Наш класс отличался от других, потому что почти всем уже исполнилось восемнадцать. Словно родители сговорились и отвели нас в школу на год позже. А кто-то просто родился в сентябре.

Лизончик: По гороскопу Скорпион. Ужас.

Я: Хоть красавчик?

Лизончик: О да!

Я: Ха-ха, тогда удачи тебе с ним.

Я отложила телефон и помыла руки после улицы. В животе предательски заурчало. Вот-вот вернется отец, а я не хотела сидеть с ним за ужином. Он бы как обычно начал при-

творно интересоваться моей жизнью. Будто ему не все равно. Хотя я знала, что он уже несколько месяцев спит с коллегой и все его мысли заняты новым романом.

Разогрела куриные ножки и быстро нашинковала салат из огурцов и помидоров. Со всеми тарелками я поспешила в свою комнату. Домофон как раз только что прозвенел, сообщая, что отец уже зашел в подъезд — похоже, он ввел код на двери в подъезде. Успела.

Оставшийся вечер я провела в комнате, играя на синтезаторе. К нему можно подключить наушники, поэтому не мешала ни соседям, ни отцу. Инструмент подарила мама Вадима. Она увидела, как я играю на их фортепиано, и на следующий день Вадим принес синтезатор ко мне домой со словами: «Мама хочет, чтобы ты продолжала учиться».

Когда мать ушла, отец начал пристраивать меня во всевозможные секции. Думал, так у меня не останется времени на грусть. Поэтому я ходила на фехтование, волейбол, шахматы, французский и, наконец, в музыкальную школу. Там мне понравилось больше всего, поэтому со временем другие секции отсеялись. Я не хотела, чтобы отец тратил последние деньги, оплачивая мои кружки. Зарплата банковского служащего позволяла нам не бедствовать, но жить на широкую ногу мы не могли.

Около двенадцати Вадим написал, что они приземлились во Внуково и уже едут домой. Я пожелала ему доброй ночи. Сон не шел, поэтому решила послушать музыку. Лежать вот

так перед сном в наушниках стало для меня обычным делом.

Часто я фантазировала о нас с Вадимом. О том, как он наконец поймет, что тоже меня любит не как друг. И потом мы бы жили долго и счастливо.

Глава 2

1 сентября 2014 года

Я проспала. Надела первый сарафан, который выпал на меня из шкафа. Кажется, носила его в девятом классе. Как хорошо, что он еще мне впору. Белая рубашка, застиранная до такой степени, что на манжетах торчали нитки. Я аккуратно срезала их маникюрными ножницами, чтобы выглядело приемлемо. Туфли на небольшой танкетке. Можно сказать, просто толстая подошва.

Лиза с утра закидывала меня сообщениями. Она еще вчера забрала новое черное платье и туфли-лодочки на маленьком каблуке. Прислала мне фото прически. Я тоже хотела бы собрать волосы, но времени хватило только на то, чтобы помыть их и слегка высушить. Я выбежала из дома с еще сырой шевелюрой.

Во дворе школы толпились первоклассники с родителями.

Мы уже второй год подряд вели первогодок на линейку. Так получилось, что за год до того, как мы перешли в десятый класс, никто на год старше не остался в школе. Все решили пойти в техникум или перевестись после девятого.

Поэтому мы два года подряд оставались самыми старшими в школе: сначала в десятом, а теперь в одиннадцатом. Лиза уже держала за руку первоклассника, а Вадиму поручили вести девочку с колокольчиком. Главная первоклашка года. На ее голове красовались два огромных белых банта, что еще больше добавляло ей статуса и зависти среди одноклассников.

В толпе я заметила и новенького. Андрей. Лиза многозначительно посмотрела на меня, и я поняла, что, скорее всего, они уже успели пообщаться в сети. Я не улыбнулась ей в ответ, потому что в этот момент новенький посмотрел на меня. Он стоял с очень серьезным видом, за которым, как мне показалось, скрывал волнение. Темные волосы коротко подстрижены, виски выбриты. Ростом он оказался чуть ниже Вадима, но почти на голову выше Лизы. Отдала ему дополнительный балл за это.

Раздался тонкий крик. В толпе повздорили двое первоклашек. Девочка била мальчика по голове букетом из ромашек, а тот хохотал. Держа в руках то, что осталось от цветов, она горделиво подняла голову. Не удивлюсь, если эти ребята в итоге станут лучшими друзьями. Позже одноклассники рассказали, что он пытался задирать ее. Но когда она ответила ему силой – сразу прекратил.

У меня была такая же ситуация, когда я стояла на линейке в первом классе. Будущий одноклассник говорил мне гадости, находясь позади. Я не хотела его слушать и стукнула букетом. Лепестки цветов так же, как и теперь, рассыпались

по асфальту. Выпускники, которые вели нас, не сдерживали смеха. Тогда я разозлилась на них. Почему они не вмешались, когда меня обижали? Сейчас я понимала, как комично это выглядело со стороны.

Началась торжественная линейка. Мы вели первоклашек ровным строем, как и в прошлом году. Играла праздничная музыка. Мальчик, который держал меня за руку, нервно озирался по сторонам. Я старалась успокоить его и говорила, что все будет в порядке. Он крутил головой и все повторял, как хочет вернуться к маме. Я начала тихо рассказывать ему о том, как хорошо пройдет его первый учебный год. О школе, их классном руководителе и его мягком характере. Постепенно мальчик успокоился, хоть и продолжал дрожать.

Мы остановились в середине школьного стадиона, лицом к школе. За трибуной уже стоял директор. Он жестом попросил выключить музыку и произнес торжественную речь, одинаковую из года в год. Затем девочки из танцевальной секции исполнили русский народный танец. В этом году у них получилось даже лучше, чем в предыдущем. Мы отвели первоклассников по нужным кабинетам на втором этаже.

Антонина Павловна уже стояла в коридоре и ждала нас.

– Одиннадцатый «А», ликуйте, вам повезло! Первым уроком у вас биология. Готовьте двойные листочки – будем проверять, что вы помните за прошлый год.

– Что, вот так сразу? А как же классный час? Раздача учебников и расписания? – взволнованно произнесла Лиза.

Она сжимала обеими руками ремешок очень маленькой сумочки, в которую вряд ли поместился бы хоть один учебник. Или даже его половина.

Учительница засмеялась, оглядывая испуганные лица Лизы и Андрея. Он еще не понимал, как обстоят дела в школе.

– Да шучу я! Айда в класс. – Она махнула рукой, развернулась на маленьких каблучках и засемила в сторону лестницы на третий этаж.

– Фух, – Лиза шумно выдохнула, – я уже подумала, Тоня нас сразу учиться заставит.

– Лизон, за столько лет могла бы уже привыкнуть, что Тоня – та еще приколистка. – Вадим тихонько постучал ее по лбу указательным пальцем. Она отмахнулась, чуть не зарядив ему сумочкой по лицу, и засмеялась.

На классном часе выяснилось, что, помимо основных уроков и подготовительных к ЕГЭ, у нас будут обязательные репетиции выпускного. И вальса. Последний звонок и выпускной вечер пройдут у всей параллели, поэтому на репетициях мы будем с «бэшками». Мы с ними не так уж хорошо общались. Раньше вообще, можно сказать, враждовали.

Парни что-то не поделили в девятом классе – вроде как девушку, – и это сказалось на обоих классах. Времена, когда можно было просто обзывать в стиле «ашки-какашки», давно прошли. Уже почти все совершеннолетние. Поэтому мы придерживались нейтралитета и просто не контактировали, если этого не требовалось для школьных мероприятий.

Лиза многозначительно посмотрела на мой телефон, лежащий на парте.

Лизончик: Пойдем после школы гулять в ПГ¹ Парк Горького (Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького, ЦПКиО – один из главных парков Москвы, популярное место для отдыха, спорта и творчества)?

Лизончик: Ну пожа-а-а-луйста.

Она состроила щенячью мордочку. Я быстро кивнула.

– Ева, ты ведь сыграешь для нас на последнем звонке? –
Антонина Павловна обратилась ко мне, что быстро переключило внимание.

– Конечно, с радостью.

– Чудно. Если кто-то захочет, может составить Еве компанию. Получится целый концерт.

По тишине в классе стало понятно, что никто меня поддерживать не хотел. Учительница не стала настаивать и продолжила классный час.

Экран телефона снова загорелся.

Лизончик: И Вадима с Андреем возьмем.

Парк Горького (Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького, ЦПКиО) – один из главных парков Москвы, популярное место для отдыха, спорта и творчества.

¹ Парк Горького (Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького, ЦПКиО) – один из главных парков Москвы, популярное место для отдыха, спорта и творчества.

Ее взгляд переменился. По лицу расплзлась ехидная улыбка. Она явно что-то задумала. Аккуратно, чтобы Антонина Павловна не заметила, я написала Вадиму про прогулку. Он завел руку за спину, делая вид, что чешется, а сам показал мне большой палец вверх. Меня начало немного потряхивать. Каждый раз, когда мы ходили с Вадимом гулять, даже если с компанией, меня накрывала предательская тревога.

Мы договорились оставить новые учебники в классе и пообещали забрать их завтра. Гулять с ними никому не хотелось. Даже дотащить их до дома я смогла бы с передышками. Антонина Павловна, конечно же, согласилась. Иначе никак.

Лиза стояла рядом с Андреем, уговаривая его оставить учебники и пойти с нами гулять. Мы с Вадимом многозначительно переглянулись и решили дожидаться их на улице.

Солнце редко проглядывало сквозь полотно облаков. Ветра не было, температура стояла еще комфортная. Хорошо, что обошлось без дождя.

На крыльце стоял дядя Коля. Он смотрел вслед удаляющимся школьникам и перекатывал в руке зажигалку. Явно ждал, когда все уйдут, чтобы покурить.

– Бросайте это дело, дядь Коля, – сказал Вадим и положил руку на его плечо. – От вашего кашля становится жутко! Не хочу одним прекрасным днем прийти в школу и увидеть вас в кресле без движения.

– Стрешнев, ты раньше звонка никогда не приходишь. Так

что волноваться тебе не о чем! – Они пожали руки и обменялись приветствиями. – Надеюсь, последний год тебя терплю.

– На второй точно не останусь, не переживайте.

– Слава богу, Стрешнев, слава богу.

– Но курить бросайте. – Вадим погрозил охраннику пальцем.

– Сам у меня сигареты стрелял, так что не нужно тут перед девушкой выпендриваться. – Оба засмеялись и еще раз пожали руки, теперь уже на прощание. – Давайте, ребятки, отдыхайте.

Дядя Коля ушел обратно на свой пост, оставив нас одних. Я нервно сглотнула. Вадим разблокировал телефон, и его пальцы быстро забегали по экрану.

– Слушай, – начал он, оторвавшись от телефона, – я все хотел тебе сказать, но подходящего момента не представлялось. Пока путешествовал этим летом, много думал о том, что нужно заканчивать встречаться с разными девушками и завести наконец нормальные отношения.

Я кивнула. Сердце забилось еще быстрее. Неужели Вселенная услышала мои молитвы? Уже три года я мечтала о том, чтобы Вадим ответил мне взаимностью. Три года терпела его любовные похождения и слушала, какие же девушки бывают продажные. И на что они готовы ради денег. В деталях.

– Ты же моя лучшая подруга, правильно? Ты ведь меня знаешь и понимаешь.

– Конечно, – хрипло произнесла я. От волнения пересохло в горле.

– Ты знаешь, как мне надоели эти фифы, только и лезущие в карман. Им всем нужны тусовки, клубы, тачки, жрачки. Вот ты – другое дело. Ты с ними и рядом не стоишь, оттого мы и дружим так хорошо. В общем, я понял, какая мне нужна девушка, и, кажется, все-таки разглядел ту самую.

На моем лице невольно расплзлась глупая улыбка. Вот он, момент, которого я так ждала.

– Увидел ту, которая дарит мне заботу, ласку... Любовь.

Внезапно сзади на него кто-то налетел. Тонкие руки в золотых браслетах обвили вокруг его шеи.

– А вот и она! – Вадим вывел вперед низенькую темноволосую девушку. – Знакомься – Лика.

Внутри меня все рухнуло. Уголки губ поползли вниз. Руки, как и все тело, вмиг перестали трястись. Лика. Ее лицо обрамляли аккуратные кудри, а стрелки подчеркивали лисий разрез глаз. Сбоку на носу сверкал маленький камушек. Оливковая кожа сильно контрастировала с моей и даже Вадима. Вероятно, все лето девушка провела на курорте.

– А ты Ева, да? Вадя так много про тебя рассказывал. – Она лучезарно улыбалась во все тридцать два белоснежных зуба.

– Приятно познакомиться, – выдавила я и попыталась изобразить радость. Получилось плохо.

Из дверей вышли Лиза и Андрей. Он галантно нес ее ма-

ленькую сумочку. В его больших руках крохотный ремешок смотрелся весьма комично. У этих двоих все явно лучше, чем у нас с Вадимом. Хотя нас как таковых точно никогда уже не будет. Лиза округлила глаза, когда увидела девушку рядом с Вадимом. Она бросила на меня взгляд, в котором читалось удивление, смешанное с расстройством. Я опустила глаза, боясь заплакать. Хотя очень хотелось. Сглотнула подступивший к горлу ком и постаралась взять себя в руки.

– Лиза, Андрей, познакомьтесь – моя девушка Лика.

Они обменялись любезностями, и мы поспешили к дороге. Вадим бы не стал ехать на метро и не позволил этого своей девушке, поэтому захотел вызвать для всех такси. Машины он водить пока не мог – еще не сдал все экзамены в ГАИ.

– Можем поехать на моей, – подал голос Андрей, а потом замялся. – Точнее, на машине моих родителей. Она не прям моя.

– Тебе ничего за это не будет? – спросила Лиза.

– Нет. Я уже как год могу водить, они привыкли.

Мне было все равно, как мы доберемся, поэтому я согласилась. На самом деле я и гулять-то уже не хотела. Думала только о том, как вернусь домой и буду реветь в подушку всю ночь. Включу самые грустные песни, чтобы выплакаться полностью. Встану с утра опухшая. Пусть. Я чувствовала себя ужасно.

Нам пришлось немного постоять в пробке. Парк Горького – очень популярное место. Особенно у подростков. Оставив

машину на парковке напротив главного входа – огромной арки, – мы поспешили внутрь. Андрей с Лизой шли впереди, поэтому мне пришлось идти рядом с Вадимом и Ликой.

– Ой, а Вадя рассказывал, как мы познакомились? – спросила она, выглядывая из-за его плеча.

– Еще не успел, – пробормотала я под нос, стараясь не отрывать глаз от асфальтовой дорожки.

– Это такая кла-а-ассная история! – протянула Лика, будто и впрямь случилось что-то грандиозное.

Да. Ты увела единственного парня, который мне когда-либо нравился.

– На самом деле все произошло довольно обыденно, – начал Вадим, – мы познакомились в ночном клубе в Греции.

– Мы с родителями почти все лето провели там! – выкрикнула Лика.

Понятно. Она еще и богатая. Так вот почему Вадим решил, что ее не интересуют его деньги. У нее и своих полно.

– И как-то вечером нас с братом отпустили на тусовку. Там, в самом центре танцпола, в свете софитов я и увидела его. И вот мы уже месяц вместе! – Лика прислонила голову к его плечу.

– Нет, это я первый увидел тебя. Такую красоту невозможно было не заметить. – Он поцеловал ее пальцы, не выпуская руки.

Я отвернулась и закатила глаза. Хуже, чем слышать такое от Вадима о другой девушке, – видеть это своими глазами.

Постаралась медленно дышать, чтобы унять подступающие слезы.

Лиза и Андрей остановились, дожидаясь нас.

– Пойдемте к лавочкам? Я уже устала ходить, – заныла Лиза, переминаясь с ноги на ногу.

– Конечно, ты устала – вон какие каблуки надела высокие, – сказал Вадим.

– Всего лишь девять сантиметров. – Лиза деланно приподняла взгляд. – Хотя для тебя, наверное, это целых девять сантиметров.

Вадим захохотал, и его веселье подхватила Лика.

Лиза снова взглянула на меня. В ее глазах читался вопрос, на который я мотнула головой. Потом. За годы дружбы мы научились понимать друг друга просто по взгляду. Не так ли работает ментальная связь у девочек?

Хмурые тучи вторили моему настроению. Поднялся слабый ветер, и от каждого порыва становилось зябко. На мне лишь рубашка и старый сарафан. Андрей отдал Лизе свой пиджак, а Лику согревал в объятиях Вадим. Фу. Захотелось сбежать хотя бы ненадолго, лишь бы не видеть их.

– Схожу за чаем. Кто-нибудь будет? – предложила я. Все покачали головой.

– С тобой сходить? – спросила Лиза, порываясь встать следом.

– Не нужно, спасибо. – Я развернулась и зашагала в сторону киосков.

В парке собралось много людей. Подростки заняли почти все место около фонтана. Его еще не выключили, и струи шумно били в такт музыке. У киоска с напитками собралась очередь. Я ненавидела ждать, но уж лучше здесь, чем смотреть на Лику с Вадей.

Я уткнулась в телефон и листала ленту в социальной сети. В новостях друзей увидела, что Лиза обновила аватарку – поставила фото с линейки на фоне школы. И когда она успела?

– Хей, – раздалось за спиной.

Я обернулась. Позади стояла компания из трех парней.

– Ты, случайно, не из тридцать второй школы? Ева, правильно? Я видел, как ты сидела со Стрешневым там, – сказал самый высокий и показал на скамейку, где остались мои друзья.

– Да, а вы кто такие? – Я сложила руки на груди, оглядывая парней.

– Я Кир, это Алик и Гоша. Мы с Вадиком вместе играем в баскет.

– Ага, понятно. Да, все так, я Ева. Вадим – мой лучший друг, – ответила я, хотя уже не была в этом уверена.

– Об этом я знаю. Все ждал, когда он меня с тобой законнектит. – Кир убрал рыжие волосы назад. – Уже подумал, что он просто не хочет, потому что ты его девчонка.

– Нет, – это предположение вызвало у меня смешок, – мы точно не вместе.

– Круть. Дашь свой номер? Или добавь меня в друзья, ки-ну тебе запрос. Упадём где-нить на выхах?

– Можно подумать над этим.

– Круть.

Очередь к киоску наконец дошла до меня, но Кир подле-тел к окошку быстрее, чем я успела что-либо сообразить.

– Этой леди самый вкусный черный чай, который вы тут завариваете. Мёд добавить? – Он обратился ко мне.

Я в ступоре кивнула. Вряд ли у них есть какой-то еще чай, кроме самого обычного, в пакетиках.

– И мёд добавьте. – Он протянул купюру кассиру. – Сдачи не надо.

– Спасибо. – Я смущенно улыбнулась. За меня впервые в жизни заплатили, и я чувствовала себя очень неловко.

– Сконнектимся, Ев. – Он поднял ладонь, чтобы я дала «пять». – Погнали, пацаны.

Кассир окликнул меня, пока я смотрела вслед Киру и его друзьям. Я отпила горячий чай и почувствовала, как тепло разлилось по телу. Манера общения Кира показалась немно-го странной, но все равно стало приятно. Парни в моем окру-жении редко излучали такую уверенность. К тому же он за-платил за чай. Хотя мёд я не очень-то и любила.

Я вернулась к друзьям. Лика лежала на плече Вадима и улыбалась, пока он что-то шептал ей. Мне не хотелось сооб-щать ему о знакомстве с Киром. Он же про Лику мне не ска-зал. Да и ему явно не до меня.

– Чего так долго? – поинтересовалась Лиза. Они с Андреем сидели рядом. Он выглядел более расслабленным, чем раньше. Похоже, Лизины чары сработали на ура.

– Очередь. Всем внезапно захотелось выпить чаю. – Я пожала плечами и снова отпила из стакана, затем облизнула сладкие от мёда губы.

Телефон завибрировал. Новый запрос в друзья от Кирилла Колышова. Я нажала на кнопку «Добавить». Через несколько секунд Кир прислал подмигивающий смайлик и сообщение: «Ты клевая!» Я закрыла диалог и невольно улыбнулась. Пусть это не Вадим, но я наконец кому-то понравилась. А еще он высокий.

Лиза права. Нужно забыть о Вадиме и двигаться дальше. И я воспользуюсь ее советом.

Глава 3

6 сентября 2014 года

Вот уже почти неделю мы с Киром переписывались каждый день. С первыми лучами солнца он желал доброго утра, а перед сном – спокойной ночи. Старался быть милым и вежливым. Насколько ему позволяла манера общения. Он учился на последнем курсе колледжа РГУФК, на учителя физкультуры. Не сказать, что я начинала проникаться к нему теплыми чувствами, но общаться с ним оказалось приятно. И его фразочки уже почти не резали слух. Вадиму я так и не рассказала. Судя по тому, что он не задавал вопросов, Кир тоже.

Лиза пришла в восторг от того, что мы обе общались с парнями. Их с Андреем отношения постепенно переходили в статус дружеских. Андрей оказался довольно застенчивым и тихим, в то время как Лиза – вихрь чувств и порой совсем неконтролируемых эмоций. Он даже подвозил ее после школы на занятия в танцевальную студию. Лиза с детства занималась балетом и грезилась попасть в труппу Кремлевского дворца. «До Большого явно недотягиваю», – говорила она. Хотя я считала, что дотягивала. Но Лизу убедить

в этом сложно.

Я разучивала «Сонатную триаду» Галынина, когда зазвонил телефон. Если бы не яркое свечение экрана, я бы и не заметила. Громкость в наушниках я выкрутила на максимум, чтобы ничто не отвлекало от игры на синтезаторе.

– Да? – Я сняла наушник и взяла трубку. Звонил Кир.

– Кис, чего делаешь? Упадём сегодня где-нить?

Так он меня ещё не называл. На фоне я слышала приглушённую музыку и разговоры.

– Давай. – Я вынула второй наушник и подошла к зеркалу оценить, нужно ли помыть голову. Определённо нужно. – Где встретимся?

– На Моторе есть кальянка. Приезжай туда к семи, встречу тебя около метро. И паспорт не забудь, а то не пустят.

Хотя ехать от Чертаново до Авиамоторной довольно далеко, не стала отказываться. Я не так часто выбиралась из дома. Ещё ни разу не пробовала кальян и вообще считала курение плохой привычкой. Но меня ведь никто не заставляет курить.

– Хорошо, до встречи.

– Давай, кис. – Он положил трубку.

Это свидание? Я надеялась, что да. Если уж Вадим встречался с девушкой, то и мне пора заводить отношения. Кир не вызывал в моем животе пресловутых бабочек, но оттого, что мы просто встретимся, ничего не случится. Мне явно стоило отвлечься от мыслей о Вадиме и Лике. И Кир – отличный

вариант для этого.

Я: Иду сегодня на свидание с Киром.

Лизончик: Ого! Расскажи мне потом все-все. Но будь аккуратна – сама понимаешь, о чем я.

Я: За это можешь не беспокоиться, я не собиралась. Мы просто идем в кальянную.

Лизончик: И почему я не удивлена, что Кир ведет тебя именно туда?

Я фыркнула. Взглянула на часы – почти шесть. Оставалось минут двадцать до выхода, и я побежала в ванную. Быстро помыла голову, нарисовала маленькие стрелки и закрасила синяки под глазами консилером. Светлые волосы разлетались во все стороны, когда я сушила их феном на полной мощности. Пулей вылетела из ванной и вернулась в комнату переодеваться. Отец сидел на кухне и смотрел телевизор. По Пятому каналу показывали «След» – его любимый сериал. Погода стояла еще теплая, поэтому я надела легкое сиреневое платье и белые высокие кеды. На всякий случай взяла с собой кожанку – вдруг мы пойдем гулять вечером.

– Когда вернешься? – Через коридор из кухни отец наблюдал, как я впопыхах натягивала обувь.

– Постараюсь не задерживаться, – бросила я.

– Давай не позже одиннадцати. Ты с Лизой?

– Угу, – соврала я и выбежала за дверь. Отцу про Кира

знать явно необязательно.

До метро решила добираться на трамвае. До Пражской пешком минут двадцать, если не спешить, а на трамвае до Чертановской столько же. Таким образом я выигрывала десять минут. В метро читала «Олесю» Куприна. Нам как раз задали ее по литературе. Повесть бесконечно нежная, пропитанная эмоциями. Мне очень нравился красивый язык автора и описание чувств главного героя к Олесе. Буквально мурашки по коже. Я бы очень хотела, чтобы мой возлюбленный думал обо мне так же.

На переходе на желтую ветку меня начало немного потряхивать. Мое первое свидание. По пути к Авиамоторной я еще раз посмотрела на себя в отражении стеклянной двери. Вроде с прической все в порядке. Хотя на эскалаторе все-таки решила расчесать волосы. Тревога росла, и я не могла понять отчего. Ведь к Киру никаких чувств я не испытывала. Думаю, все дело в том, что единственный парень до Кира, с которым я проводила время наедине, – Вадим. И то как с другом.

Около стеклянных дверей уже стоял Кир. Рыжие волосы он завязал в хвост. Не сказала бы, что они у него длинные – до плеч. На синей футболке, прямо на груди, большими белыми буквами красовалась надпись «РГУФК». Казалось, что футболка ему немного мала. Либо это я в первую встречу не заметила, какие у него бицепсы. Кир явно не пропускал занятия в зале.

– Привет, киса. – Он притянул меня к себе и заключил в объятия. От него сильно пахло одеколоном. Я бы сказала, аромат больше резкий, чем приятный. – Норм добралась?

– Да, вполне. – Я выпуталась из объятий и смутилась.

– Тогда го в кальянку, пацаны уже заказали новый.

Он начал подниматься по лестнице, и я пошла вслед за ним.

– Мы будем не одни?

– Само собой. Там еще пацаны со своими леди, но нам пообщаться никто не помешает. Не кипишуй.

Я улыбнулась. Всю дорогу Кир рассказывал про свой колледж. Какие сложные экзамены предстоят в этом году и как он не хочет поступать дальше в университет. Эта информация меня мало удивила. Я слабо представляла, в какой вселенной у Кира была бы тяга к учебе.

На входе в кальянную и вправду спросили паспорт. Мне еще в апреле исполнилось восемнадцать, поэтому с этим проблем не возникло. В полутемном лофте стоял плотный дым. Огромные черные вытяжки тянулись по всему потолку, но это не особо помогало. Кир побежал впереди меня и остановился перед столиком в самом конце зала.

– Это Ева, она сегодня будет тусить с нами. – Затем он представил девушек его друзей и еще раз их самих: – Алика с Гошаном ты уже знаешь.

– Приятно познакомиться, – сказала я.

В ответ того же на удивление не услышала. Девушки свер-

лили меня оценивающими взглядами. Я решила не отставать от них и сделала то же самое.

– Падай рядом. – Он присел на диван и похлопал ладонью по мягкой обивке.

Я чувствовала себя неловко в компании незнакомых людей. Только присутствие Кира хоть немного успокаивало. Он, в свою очередь, вообще не замолкал, рассказывая про все тот же колледж. Будто других тем для разговора нет.

Принесли кальян. Ребята по очереди забрали мундштуки и ждали своей очереди.

– Будешь? – Кир протянул мне мундштук в пластиковой упаковке.

– Нет, я не курю кальян.

Две пары сильно накрашенных женских глаз тут же обратились ко мне. Потом одна девушка что-то шепнула второй на ухо, и обе захихикали. Мне стало еще более неловко. Я закинула ногу на ногу, сделав вид, что расслаблена.

– Может, ты еще и не пьешь? – с вызовом спросила одна из девушек.

– По праздникам, – ответила я.

– Кир, что за святошу ты привел? – Они снова засмеялись. Кир смерил их грозным взглядом.

Я чувствовала себя совершенно не в своей тарелке и ждала момента, когда мы наконец сможем пообщаться с Киrom вдвоем. Откинулась на спинку дивана и слушала их разговоры. Парни обсуждали вчерашнюю игру против другого кол-

леджа. Девушки по очереди курили кальян, сидя напротив нас с Киром. Они делали колечки из дыма и выдували его прямо на меня. От лимонного запаха меня начало мутить.

– Пойду подышу воздухом, – шепнула я Киру на ухо и встала.

Он поднялся следом и пожал плечами, повернувшись к друзьям. Мы вышли на улицу.

– Все в норме? – спросил он, закрыв за собой дверь.

– Да, просто там очень душно. – Я облокотилась на холодные железные перила. Подул сильный ветер, и я вдохнула полной грудью.

– А че не сказала, что не куришь?

– Да как-то не посчитала важным. Я же с тобой согласилась время провести, – мягко улыбнулась я.

– Ага. Я че подумал тут, не хочешь упасть у меня? Возьмем вина, потом туда-сюда. – Он начал поглаживать мою руку.

– Туда-сюда? – переспросила я, выгнув бровь.

– Мы с тобой уже не маленькие, киса. Сечешь? – Кир начал напирать на меня. Его руки заскользили по моей талии, сжимая.

– Вообще-то нет. – Я выставила руку вперед, отталкивая его. Все это мне уже совсем перестало нравиться.

– Не веди себя как недотрога. Я ведь видел, как ты на меня смотришь. – Он притянул меня за шею и прильнул к губам.

Я резко оттолкнула его и чуть не перевернулась через пе-

рила. Спину обожгло от удара о холодное железо.

– Отвали от меня, – рявкнула я и поспешила вниз по лестнице. Сердце бешено колотилось. Накатили столь сильные злость и разочарование, что меня буквально затрясло.

– Ну и иди к черту! Ты должна сказать спасибо, что я захотел тебя! – кинул он мне вслед, и я услышала, как захлопнулась дверь в кальянную.

Урод. Просто конченный урод. Я бежала к метро что есть силы. Лишь на подходе осознала, что оставила в этой чертовой кальянной кожанку. Плевать. Главное, что не сумку – там ключи и телефон.

Кир хотел воспользоваться мной. К горлу подкатил ком, а в глазах начали собираться слезы. На этот раз я не стала их сдерживать. Пока спускалась на эскалаторе, ревела. Никто не обращал на меня внимания, что даже кстати. Мне не хотелось делиться с кем-то рассказом, какая я дура, что поехала на встречу с малознакомым парнем на другой конец Москвы. Писала сообщения Лизе. Она не отвечала. Я чувствовала себя гадко. Мерзко. Грязно. Разве я дала ему повод думать, что отдамся через неделю после знакомства?! У меня в принципе не было таких отношений с парнями. Целовалась и то пару раз. А тут он и его грязные руки на моем теле. Казалось, что я все еще чувствую их. Хотелось поскорее приехать домой и отмыться.

Отец уже спал. В квартире темно, только на кухне монотонно тикали часы. Я постаралась тихо снять кеды и сразу

прошла в ванную. Лампочка над раковиной часто мигала. Я не стала включать полный свет. Из зеркала на меня смотрело собственное заплаканное лицо.

Светлые волосы растрепались от ветра, тушь и стрелки на серых глазах растеклись от слез. Мне стало себя очень жаль. Я снова заплакала. Завязала волосы в пучок, сняла одежду и залезла в ванну. Холодная поверхность немного остудила мой пыл. Я включила воду и набрала ее в ладони. Несколько раз умыла лицо. В отражении крана я выглядела еще более печальной. От этого вида на меня снова накатила волна рыданий. Я согнула ноги и положила голову между ними. Если бы сразу поняла, какой Кир на самом деле, ничего бы не произошло. Сейчас я рассуждала трезво. Его сразу выдавала манера общения и то, что он всегда говорил только о себе. Ни слова про меня и мои увлечения, семью или банально оценки в школе. Даже не спросил, куда я хочу поступать. Хотя тема колледжа – его любимая.

Могла ли я себя винить в том, что он сделал? Конечно, нет. Никто не смеет вторгаться в личное пространство другого человека, да еще и с таким умыслом. Я просто хотела насолить Вадиму. Показать, что он мне безразличен и я тоже могу завести отношения. Глупая. Глупая. Глупая! Кому я хотела что-то доказать? Вадиму плевать на мою личную жизнь. У него со своей все в порядке.

Вконец расстроившись, я вернулась в комнату. Не стала заводить будильник – завтра все равно воскресенье. Выключила

чила телефон. Мне не хотелось ни с кем разговаривать или читать сообщения в чате класса. Я легла в постель и еще немного поплакала. Совсем не могла уснуть и ворочалась. Решила не бороться с собой и посмотреть что-нибудь. Выбор пал на «Острые козырьки». Томас Шелби – вот кто настоящий мужчина. Он бы так никогда не поступил.

Больше никаких парней. В этом году точно. Вселенная, видимо, захотела показать мне, что сейчас не время. И я не собираюсь оставлять этот совет без внимания.

7 сентября 2014 года

Не знаю, сколько я проспала, но мне этого не хватило. Голова трещала, будто накануне я знатно напилась. Потянулась к телефону и нажала на кнопку включения. На черном экране появилась змейка загрузки, пытающаяся заглотить свой ускользающий хвост. Я смотрела на себя в отражении – лицо опухло. Макияж черными линиями остался под глазами. Я плохо его смыла вчера. Хотя, если так подумать, удивительно, что вообще следы остались, – я ведь столько проплакала. Хорошая тушь.

Телефон наконец включился, и я увидела сотню сообщений и пропущенных от Лизы. Чуть меньше от Вадима. А также кучу сообщений в чате класса с ругательными словами.

Лизончик: Ева, ты добралась до дома? Не могу

поверить, что этот урод так поступил!

Чуть позже ночью она написала:

Лизончик: Ты видела пост в «Сплетнике»?! Я урюю того, кто создал этот тупой паблик!

Лизончик: Ева, хочешь, я приеду прямо сейчас? Ты как?

Я не понимала, что происходит. Открыла переписку с Вадимом. Там оказалась похожая картина.

Вадим: Ева, ты видела пост? Это правда?

Вадим: Не молчи.

Я заволновалась и быстро открыла паблик «Сплетни. Школа № 32». Все сразу встало на свои места.

Глава 4

8 сентября 2014 года

В школу идти не хотелось. Вообще не было желания выходить из дома.

Закрыться. Закутаться в одеяло. Исчезнуть.

Пост в «Сплетнике» оказался даже хуже того, как поступил со мной Кир. «Яковлева из 11 „А“ любит пошлости», – говорилось в посте. И во вложении – фотография девушки, сделанная в зеркале. В откровенном наряде. Лица не видно. А еще – скрины переписок якобы с моего аккаунта. И куча пошлых сообщений о том, как, где и с кем я хочу. Все выставили анонимно.

Единственное, что меня успокаивало, – я знала, что на фото другая девушка и что переписка не со мной. Лиза сразу поверила моим словам. Вадим вроде как тоже.

Я сидела в одежде на незаправленной кровати. Решила, что сегодня позволю себе пойти в школу в черном худи и штанах. Даже если директор что-то скажет насчет внешнего вида – пусть. Мне уже все равно.

На телефоне высветилось сообщение:

Лизончик: Я внизу, спускайся.

Подруга сказала, что не даст мне идти в школу одной. В чате класса мало кто поверил, что скрины – фотошоп. А под тем самым постом уже набежало достаточно комментариев. Я не хотела их читать. И так знала, что там пишут. Со вчерашнего дня я вообще не заходила в сеть.

Я вовсе не ханжа и не против того, чтобы девушки общались на пошлые темы. Но если она захочет открыть эту свою сторону парню – тот не должен распространяться. Она ведь доверилась ему.

Я не знала, чьи это скрины. Наверняка Кир сделал их из мести. Слабак. Мерзкий урод. Хотелось врезать по его дурацкой физиономии. Он собирался опозорить меня, но ничего не выйдет. Я буду выше этого. Раз уж на фото не я, то и волноваться не следовало.

Около подъезда уже стояла Лиза. Она обняла меня.

– Ты как? – с тревогой в голосе спросила она. – В группе все подчистили. Я пригрозила им, и, видимо, кретин, который ее ведет, испугался.

– Спасибо. Давай не будем об этом.

– Хорошо. – Она опустила плечи. – Смотрела новую серию «Острых козырьков»? Ее вроде уже перевели.

– Да, как раз вчера.

Мы зашагали в сторону школы.

На первом этаже нас встретил дядя Коля. Его жизнерадостный вид всегда поднимал мне настроение. Вот кто-кто, а он точно не видел этот пост.

– Как жизнь молодая? – Он навалился на стойку охраны, когда мы подошли прикладывать пропуска.

– Все хорошо, дядь Коль. Как ваша?

Табло загорелось зеленым, и я прошла через турникет. Казалось, что каждый проходящий мимо школьник пялится на меня.

– Да, Ев, все окей! – Он сложил указательный и большой пальцы в кольцо. – Отличного дня, девчонки.

– Вам тоже, дядь Коль, – ответила Лиза.

Мы прошли в раздевалку. Там на меня также смотрели все кому не лень. Однако когда я оборачивалась, сразу отводили глаза. Конечно, не в первый раз какую-нибудь старшеклассницу выставляют в «Сплетнике» в неприглядном свете. Не первый и не последний. К сожалению, такова реальность. Но раньше так не поступали со мной. Да, я знала, что пройдет пару недель и все забудут об этом. Случится другое событие, и все начнут обсуждать что-то еще. Стандартный сценарий. Но от этого не легче.

Первым уроком по понедельникам стояла биология. Антонина Павловна уже развесила на доске плакаты с эволюцией человека от обезьяны до современного вида. Правда, кое-кто все еще остался на нижней ступени. Кто-то, чье имя начиналось на букву К.

Вадим влетел в класс. На его шее красовался свежий за-сос, хоть он и пытался скрыть его воротником рубашки.

– Ты как? – Он обнял меня и приподнял так, что мои сто-

пы оторвались от пола.

– Все в порядке, – попыталась я выдавить улыбку.

Он поставил меня, и я заняла свое место.

– Ты знаешь, чьих рук это дело? – Он присел за парту передо мной и повернулся, держась руками за спинку стула.

Я так и не рассказала Вадиму про инцидент с Киrom. Не хотела прочесть в его глазах то же, что увидела во взгляде Лизы, когда она пришла ко мне вчера днем. И, судя по всему, Кир тоже ничего не рассказывал ему. Видимо, не такие уж они и друзья.

Звонок спас меня от ответа.

– После урока поговорим, хорошо? – прошептал он и встал около парты.

Антонина Павловна подошла к учительскому столу и поприветствовала нас.

– Пишем сегодняшнее число. Классная работа. – Она надела очки, висящие на цепочке. – Вы знаете, что делать. Тема сегодняшнего урока: «Теория эволюции Чарльза Дарвина». – Тоня опустила за стол. – Неандертальцы на задней парте – потише! – По классу прошелся заразительный смех.

Сзади ко мне на стол прилетела бумажка. Я аккуратно раскрыла ее, чтобы учительница не заметила. На маленьком клочке нарисована обезьяна. Внизу кривым почерком выведена надпись: «С таким бы тоже замутила?» Я обернулась. На задних партах сидели самые оболтусы класса. К своим годам они еще не успели обрести мозги. И, видимо, никогда

этого не сделают. Глеб Лисовской зажал рот рукой, чтобы подавить смешок. Вот уже и вправду неандертальцы. Я почувствовала, как глаза начали наполняться слезами, и подняла руку.

– Яковлева, выйти хочешь? – Тоня прервала свою речь, и я кивнула. – Иди.

Я постаралась как можно спокойнее выйти из кабинета, чтобы никто не подумал, что хочу сбежать. Тишина в пустом коридоре оглушала. Все находились на уроках. Тем лучше – никто не увидит, как реву из-за уроков с задней парты. Я решила пойти в туалет и умыться, пока лицо и глаза не стали совсем красными. Быстрым шагом пересекла коридор и нажала на ручку двери в женский туалет. Заперто. Черт.

– Ты в порядке? – услышала я мужской голос за спиной.

– Может быть, все перестанут меня об этом спрашивать?!

Я резко обернулась и подняла голову. Передо мной стоял Филипп Удельников из 11 «Б».

– Но ты плачешь, вот я и подумал, вдруг нужна какая-то помощь. – Он развел руками. Его лицо стало растерянным.

– Если не сможешь взломать дверь в женский туалет, то вряд ли мне понадобишься.

– Нет, этого я делать точно не стану, – рассмеялся он. – Это ты у нас любительница гонять, может, и во взломах хороша?

– погоди, так ты – тот самый кретин, которого я чуть не сбила на велосипеде? – На мгновение я вернулась в тот день,

когда мы с Лизой вырезали кленовые листочки.

– Он самый. – Филипп зачесал назад темные волосы, красуясь. – Будешь конфету?

– Если это какая-то тупая шутка, то проваливай. Я не в настроении.

– Нет, я серьезно. – Он зашуршал в кармане брюк. – Вот. Таковую ты точно не пробовала.

Филипп протянул мне конфету в оранжевой упаковке с каким-то иностранным названием. Таковую я и вправду никогда не ела.

– Спасибо. Держи тоже тогда. – Я достала из кармана худи леденец со вкусом эвкалипта и протянула ему. Носила их с собой из-за больного горла.

– Давай, не грусти. – Он закинул леденец за щеку и щелкнул зубами. – Я побежал на урок, пока меня не хватились.

Филипп развернулся на пятках, зашагал по коридору и зашел в кабинет алгебры и геометрии. Теперь понятно, почему он прогуливался во время урока. Я математичку тоже не любила.

Когда вернулась в кабинет биологии, никто не повернулся в мою сторону. Весь класс в тишине списывал что-то из учебника, и я поспешила на свое место. Не хватало еще пропустить какой-то важный материал в самом начале учебного года.

На обеденной перемене мы с Лизой сидели в столовой. Я вяло ковырялась в тарелке. Кусок в горло не лез. Вадим все

не отставал, пытаюсь выяснить, на кого я думаю. Это начало жутко раздражать. Я не хотела возвращаться к этой теме.

– Стрешнев, может, поговоришь о чем-то другом? Ева не в настроении это обсуждать, – отрезала Лиза и съела кусочек куриной котлеты.

– А что вам рассказать?

– Да про Европу, про что угодно. Хоть про Лику свою.

На этих словах Лиза вздрогнула и поняла, что сказала лишнего. Она машинально поправила очки, хотя они и так сидели высоко на носу.

Только разговоров о любимой Вадима мне не хватало. Спасибо, подружка.

– У нас с Ликой все супер. – Вадим поддел котлетой пюре и засунул в рот. – На в птнцу предт к мн на дв дн, – жуя, говорил он.

– Стрешнев, я ни слова не понимаю, когда ты говоришь с набитым ртом, – взбесилась Лиза.

И я ее прекрасно понимала. Ненавижу, когда говорят, не дожевав.

– Говорю: Лика приедет ко мне в пятницу. На два дня. На все выходные.

– Поздравляю тебя. – Она сложила руки на груди и откинулась на стул.

– Да ладно тебе, Лизон. Вы вон с Андреем уже почти в десна долбитесь на каждой перемене.

Лиза шутливо ударила его по плечу, и Вадим засмеялся.

– Поттише! – Она огляделась по сторонам на случай, если Андрей где-то поблизости. – Не спугни мне парня. Он из вас самый нормальный!

– погоди, вот застанешь его за чесанием своей пятой точкой, тогда точно передумаешь. – Вадим рассмеялся очень громко, что привлекло внимание других школьников в столовой.

За дальним столиком у стены сидел 11 «Б». Филипп Удельников быстро поднял глаза от тарелки как раз в тот момент, когда я посмотрела в его сторону. Затем с совершенно безучастным видом перевел взгляд на Вадима, поднялся и вышел из столовой. Я достала из кармана худи оранжевую конфету. Покрутила ее в руках. Внезапно передо мной замелькала рука Лизы.

– Ау, Земля вызывает Еву, ты с нами? – Тарелка перед ней оказалась уже пуста. – Пойдем?

Кивнув, я поднялась. Вадим поставил наши тарелки на поднос и отнес на мойку. Все вместе мы двинулись в сторону раздевалок. И кому пришло в голову ставить физкультуру после обеда? Я нехотя переоделась и со звонком вышла на поле перед школой вместе со всеми. Лиза уже тянулась, причитая, что не стоило так много есть перед уроком. Физкультура у нас проходила совместно с «бэшками». Мы выстроились в две шеренги на стадионе. Учитель проводил переключку. Сегодня по плану бег, готовимся сдавать километр. Обычно я прибегала первая в классе.

Мы с Лизой неспешно двигались по беговой дорожке, пока мимо проносились ребята из параллели. Вадим с Андреем шли позади и тоже не спешили. Они обсуждали какую-то компьютерную игру, которая вышла еще в марте. Оба, судя по разговору, в ней разочаровались.

– Знаешь, я подумала, – начала Лиза. – Нужно узнать, кто ведет эту группу со сплетнями, и отвести к директору. Чтобы больше никто таких постов не выкладывал.

– Или устроим ему взбучку, – проговорил Вадим. Мы обернулись.

– Или так, – согласилась Лиза и сняла очки, пристроив их на голове вместо ободка.

– Хотя я на самом деле лучше бы устроил взбучку тому, кто эти картинки сделал. – Он размял кулаки и похрустел костяшками.

Я отвернулась и закусила губу. Вадиму нужно рассказать. Но я не знала как.

– Одиннадцатый «А», так и будете волочиться, как бабки старые? Из вас скоро песок посыплется! – крикнул учитель, и мы перешли на медленный бег.

До этого наша четверка просто шла. Я обрадовалась, что не стала ничего есть на обеде. Так бег дался намного легче, и я постепенно ускорила, оставляя друзей позади. Холодный ветер бил в лицо. Ноги несли вперед. Я отдалась порыву и бежала, не обращая внимания на остальных. Чувствовала свободу. Будто даже мысли немного прояснились, и грусть

отошла на задний план.

– Молодец, Яковлева! – Физрук зааплодировал, когда я пересекла линию финиша. Я оперлась руками о колени и пыталась отдышаться. – Посмотрите, – он показал на меня, – вот к чему нужно стремиться!

– Что-то мне не хочется быть школьным посмешищем, – фыркнула Рита, полная девушка из параллельного класса. Ее друзья рассмеялись.

– Закрой рот. – Лиза выступила вперед. Я остановила ее, шепнув на ухо, что она того не стоит.

– А ты бы рядом с ней не стояла, Лиз. Еще подцепишь чего, – не унималась та.

– Рита, угомонись, – резко отрезал Филипп. Девушка закрыла рот и сложила руки на груди.

Прозвенел звонок. Мы поплелись в школу переодеваться. Благо физкультура – последний урок. Я решила дойти до дома в той же форме, чтобы не задерживаться в школе и не видеть эти лица. Взгляды, прикованные только ко мне. На выходе попрощалась с дядей Колей и поспешила домой. К тому же по алгебре задали довольно много. Я уже предвкушала, как скучный вечер пройдет за решением уравнений.

Так оно и произошло. Лиза поехала после школы в балетную студию, а Вадим гулял с Ликой. Будто они мало времени проводили вместе. Я включила музыку на телефоне и отстукивала такт по тетради, подпевая. Всегда находила успокоение в музыке, причем любила разные направления. Мне

правились и слащавые попсовые песни, и панк-рок. Классику, разумеется, тоже слушала. Но мне хватало ее с лихвой, когда играла на синтезаторе, поэтому в свободное время я ее не включала.

Завывания молодого певца прервались уведомлением из соцсети. «Филипп Смирнов хочет добавить вас в друзья». На аватарке, в маленьком квадратике, виднелась фотография заснеженного горного пейзажа. Что за Смирнов еще такой? Я не стала сразу жать на «Добавить» или заходить на страницу, а написала короткое: «Это кто?»

Фил: Фил Удельников. Не узнала по фото?

Я: В сугробе тебя увидеть должна была? Я не детектив.

Фил: Пролистнуть одну фотку не так уж и сложно.

Я отложила телефон. Алгебра. Я решаю примеры. Но музыка снова прервалась.

Фил: Что делаешь сегодня вечером?

Какая ему вообще разница?

Фил: Не думай, что я подкатываю. Просто не хочу, чтобы хорошая девушка грустила.

Я шумно выдохнула, глядя на экран телефона. Время почти шесть. Я не хотела никуда идти. Мало ли, что в голове у этого Фила? Мне хватило прогулок с малознакомым парнем.

Я: Сегодня я уже занята.

Точки над диалогом забегали, а потом резко исчезли. Тем лучше. Я вернулась к алгебре, и музыка в тот вечер больше не прерывалась.

Глава 5

26 сентября 2014 года

– Вы в своем уме, одиннадцатый «А»?! – Антонина Павловна была вне себя. – Вам кажется это смешным?

Не знаю, почему она так решила, ведь все сидели в полной тишине. Тоня хоть и приколистка, но страшна в гневе.

– У вас на носу ЕГЭ, а вы всем классом заваливаете алгебру в самом начале года! Думаете, мне нравится выслушивать от другого учителя, какие разгильдяи учатся в моем классе? В «А» классе! Вы должны быть примером для всей школы!

В начале недели состоялась первая проверочная. Антонина Павловна ругала нас за дело – даже отличница написала работу на два. Она в тот день так ревела, что пришлось вести ее к медсестре.

– Чтобы вы знали: почти все в «Б» классе написали эту работу на пять!

– Так им, наверное, дали варианты для тупых, Антонина Павловна, – вставил Вадим. Настроение в классе стало немного расслабленное.

– Цыц, Стрешнев! – Она сняла очки и потерла переносицу. – Ладно. Не буду я вас как детей малых отчитывать, но

скажу одно: чтобы каждый. Каждый, — она еще раз повторила, чтобы до всех дошло, — исправил эту двойку. Я не хочу краснеть перед школьным советом из-за вас. Мы поняли друг друга?

— Да, Антонина Павловна, — загудела аудитория.

— Так. Напоминаю, что с октября мы начинаем репетиции последнего звонка. Раз в две недели, чтобы не забирать у вас много времени от учебы. Также, пока не забыла: шестого октября, в понедельник, у нас будет День учителя. Не забудьте выбрать предметы, на которых хотите замещать учителей на первых уроках. Все. Хороших вам выходных.

По основному расписанию уроки уже закончились. Классный час каждую пятницу завершал безумную неделю. У меня оставался дополнительный английский. Я планировала сдавать его на ЕГЭ. Лиза с Вадимом попрощались со мной и поспешили на выход. Я мысленно порадовалась за них. Ребятам подготовительные в пятницу перед выходными не ставили, они хотели сдавать другие предметы. Лиза планировала поступать в МГИК на хореографический факультет, поэтому выбрала литературу. Вадим же еще не определился. Посещать дополнительные необязательно, поэтому он не торопился с выбором специальности.

Я подошла к классу английского языка. Учительницы еще не было на месте, поэтому села за первую парту, напротив ее стола. Из моего класса больше никто на этот урок не записался, так что можно не тесниться.

На стенах кабинета висели плакаты с достопримечательностями Лондона: тут и Тауэр, и знаменитый Лондонский мост, и Биг-Бен. Прямо над доской – портрет Шекспира. Быть или не быть? Конечно, быть. Что за вопрос.

– Good evening² Добрый вечер (англ.), – послышалось в дверях. – Ой!

Я резко обернулась.

Ну конечно. Кто как не Удельников будет учить со мной английский после уроков по пятницам. Господин-любитель-сугробов.

– Я думал, буду тут один. – Филипп уселся за соседнюю парту.

– Не могу с тобой не согласиться, – выдавила я улыбку и отвернулась к окну. Разговаривать с ним у меня совершенно не было желания. Я услышала, как он фыркнул, но ничего не ответил.

– Ева, Филипп, как хорошо, что вы уже тут. – В класс влетела Елена Викторовна – учитель английского языка. – Садитесь вместе за первую парту, у нас с вами будут, можно сказать, private lessons³ Частные уроки (англ.). – Она рассмеялась.

Я бы рассмеялась вместе с ней, если бы мне не стало так грустно. «Бэшки», судя по слухам, довольно сильно отставали по английскому. Из-за Удельникова мы теперь будем мед-

² Добрый вечер (англ.).

³ Частные уроки (англ.).

леннее проходить материал.

Фил нехотя поднялся и опустился со мной рядом. Вытащил из портфеля тетрадь и пенал в виде красной гоночной машинки. Я покосилась на него. Фил лишь пожал плечами и сказал:

– Молния Маккуин. С третьего класса со мной.

Он кивнул на пенал, у которого краска уже давно стерлась с игрушечных глаз-фар. Я не ответила и достала ручку с тетрадью. Остальное еще в прошлом году перестала носить. Мы с Лизой всегда пользовались содержимым ее пенала.

Елена Викторовна достала распечатки вариантов ЕГЭ за прошлый год и передала нам. Я уже сотню раз решала всевозможные варианты в интернете.

– Давайте по очереди, начиная с первого номера. Ева, – скомандовала она, и мы занялись английским.

Филипп оказался очень способным. Он сразу отвечал на вопросы и решал задания, когда наступал его черед. Я не отставала. Такими темпами уже через сорок минут разбора заданий мы закончили решать первый вариант.

Учительница, радуясь, что ей достались такие способные ученики, предложила:

– Как вы смотрите на то, чтобы на следующем занятии устроить соревнование, кто правильнее решит вариант? Is it a good idea?⁴ Это хорошая идея? (англ.) – отчеканила она с американским акцентом.

⁴ Это хорошая идея? (англ.).

Мы согласились. Мне очень понравилось отвечать по очереди и доказывать, что «А» класс знает английский лучше «бэшек». Я даже почувствовала дух азарта. Елена Викторовна сообщила, что на сегодня все, и отпустила нас домой. Она спешно подкрасила губы красной помадой, щелкнула маленьким зеркальцем и попрощалась, пока мы собирали вещи.

– У тебя нет шансов, Яковлева. – Филипп закинул рюкзак на плечо, когда мы вышли из кабинета.

– Это мы еще посмотрим, У-дель-ни-ков.

– Готовься стать отстающей, – кинул он мне. Отсалютовал, развернулся и быстрым шагом удалился.

Вот уж нет. На его месте я бы не была такой самонадеянной. К следующей пятнице так подготавлиюсь, что он потом пожалеет о своих словах. Я еще раз грозно посмотрела ему в спину и медленно двинулась следом.

На выходные у меня имелся всего один план – выспаться. Но Лиза отправила недвусмысленное сообщение. Вечером собиралась тусовка у Вадима. Он что, решил не проводить время со своей девушкой? На улице я попробовала позвонить ему, но он не взял трубку. Лиза явно знала больше меня.

Я: Вадим не отвечает, ты уверена про тусовку?

Лизончик: Да. Когда мы выходили из школы, ему позвонила Лика и, видимо, отменила их встречу. Вадим

сказал, что тогда зовет всех тусоваться.

Я: Ты пойдешь?

Лизончик: Конечно! Это же первая вечеринка в одиннадцатом классе.

Я даже немного обрадовалась, что мы собираемся именно у Вадима. У него в гостях чувствовала себя комфортно. К тому же была уверена, что он не станет звать людей не из нашего круга общения. Надеюсь, там не будет Кира. Иначе я сразу уйду.

Мама Вадима купила ему квартиру в соседнем доме. В том же, где жил и новенький Андрей, кстати. Я знала обитель Вадима как свою, потому что мы очень часто зависали у него летом. Две комнаты, кухня-гостиная и большой балкон в спальне. На крыше находилась вертолетная площадка. Как-то раз мы даже пробрались туда, но охранник нас быстро выгнал.

Я еще раз попробовала дозвониться до Вадима, уже из дома. Он так и не ответил.

Я: Лиз, он говорил, нужно что-то купить?

Лизончик: А то ты не знаешь Вадима. Он сказал, что все за его счет.

Меня беспокоило, что Вадим не выходил на связь. «Был в сети в 14:53», – высвечивалось на его страничке.

Я переделалась в серую футболку оверсайз и обтягиваю-

щие черные джинсы. По крайней мере, так мне точно будет удобно. Да и для кого там наряжаться?

Мы с Лизой договорились встретиться у его подъезда в половине девятого. Она уже стояла у матовой стеклянной двери, когда я подошла. Держала пакет апельсинового сока, прижимая его к груди двумя руками.

Я набрала код от подъезда. На входе нас встретила милая консьержка. Мы сообщили, что идем в гости к Стрешневу. Она кивнула и вернулась к просмотру сериала на плоском телевизоре. У лифтов Лиза начала заметно нервничать.

– Он так и не ответил? – спросила она, переминаясь с ноги на ногу, пока мы ждали лифт. Волнуется из-за встречи с Андреем?

– Не ответил. Вадим точно ничего странного не говорил?

– Нет. После звонка Лики просто сказал, что ждет всех вечером.

Двери маленького лифта открылись. Внутри я на автомате нажала на кнопку с номером 14.

– Странно, – бросила я.

Вадим редко мне не отвечал. Я начала беспокоиться. На нужном этаже позвонила в его квартиру, и спустя несколько мгновений дверь отворилась. Нас встретил Вадим, пьяный в щи.

– О! Мои хорошие пришли, проходите. – Он поклонился и жестом пригласил внутрь. Интересно, по какому поводу он так надрался?

Большая часть нашего класса уже находилась в квартире. Девочки, как полагается, засели на кухне. Они заняли все барные стулья около стойки и звенели бокалами для игристого. Парни сидели на диване в той части комнаты, которая отведена под гостиную, и о чем-то громко спорили. На кофейном столике, как и на кухне, все было заставлено открытыми бутылками с алкоголем и другими напитками.

– Вы будете пить? – медленно проговорил Вадим, стараясь не запинаться. Получалось плохо.

– Я точно нет, – ответила я, и Лиза кивнула. Родители отпускали ее на такие тусовки только с условием, если она не будет пить. Подруга шутила, что по возвращении домой они проверяют ее на алкотестере. Я надеялась, что это неправда.

– Тогда чувствуйте себя как дома. Ев, тебе ведь не привыкать. – Вадим хмыкнул.

Что? Я не совсем поняла, почему он так сказал, но быстро свалила все на опьянение. Отправила Лизу на боковой диван, а сама пошла на кухню за стаканами для сока. Музыка играла оглушительно, поэтому я не слышала, что обсуждают одноклассницы. Они покосились на меня, а затем склонились друг к другу, чтобы обменяться мнением в своем крысином кружке. Знали бы они, как мы с Лизой их обсуждаем, молчали бы. А кто не сплетничает?

– Ого, ты тоже здесь. – Рядом внезапно вырос мой новый соперник по английскому, Удельников. – Пришла молить о пощаде?

– Больше удивляет, что ты здесь. – Я надавила на лаковую дверцу на фасаде кухни, и она медленно поползла вверх.

– Мы с Вадимом вместе ходили в автошколу. Здесь еще парочка ребят из моего класса.

– Извини, он не посвящает меня в такие подробности.

Я встала на носочки, чтобы достать стакан. Фил поднял руку и протянул мне его.

– Нужен еще один, – пробормотала я себе под нос.

Он достал второй стакан и поставил на столешницу.

– Спасибо. – Я забрала стаканы и поспешила удалиться.

Лиза болтала с Вадимом на диване. Он по-царски откинулся на спинку и закинул руки за голову. Я обратила внимание, как он накручивал на пальцы кончики ее волос. Лиза так увлеченно ему что-то рассказывала, что даже не замечала этого.

– А где Лика? – Я плюхнулась рядом с Вадимом и поставила стаканы на стеклянный кофейный столик.

– Ее не будет сегодня. – Он залпом отпил из своего бокала. – Как и вообще.

– Поругались?

– Можно и так сказать. – Он посмотрел на меня. Впервые в жизни я увидела в глазах лучшего друга слезы.

– Хочешь поговорим об этом? – шепнула я ему на ухо.

Вадим кивнул. Взял меня за руку, встал и повел в свою спальню. Сколько раз я представляла себе этот момент, хоть и по другой причине. Но сейчас ему нужен был друг. Он за-

пер дверь, открыл балкон, чтобы в комнате стало посвежее, и лег на кровать.

– Не знаю, хочешь ли ты слушать мои сопливые истории. – Вадим улыбнулся и покрутил стакан в руке. – Мужики ведь не должны жаловаться.

– Не говори глупостей, я твоя подруга, мне можно говорить хоть про все сопливые истории в твоей жи...

– Она решила, что мы слишком разные, – резко перебил он. – И бросила меня по телефону.

Я присела рядом. Свет в комнате не горел. На улице завыла служебная сирена.

– А ты что?

– А что я сделаю, Ев? – Он с досадой хохотнул. – Мы ведь это из-за тебя.

– Что?

Вадим отпил из бокала.

– То. Она решила, что между нами что-то есть. Хотя я уверял, что мы с тобой только друзья. И никто из нас не влюблен в другого. Так ведь?

Я не знала, что ответить, и уставилась в темноту. Совсем не так представляла себе этот момент. Совсем не так Вадим должен был узнать, что я уже давно в него влюблена.

– Ев, – окликнул он меня и взял за руку.

– Так, Вадим. Так.

– Не ври мне. – Он резко взял меня за шею и приблизился. – Не ври мне, Яковлева, – прошептал он прямо в мой

приоткрытый рот. – Никогда не ври.

Я смотрела в его глаза, боясь пошевелиться. Почти не моргала. Даже задержала дыхание. Вадим Стрешнев находился в миллиметре от моих губ. Еще секунда – и мы бы поцеловались. Но не так. Так мне совсем не хотелось.

– Сделай это. Ты ведь любишь меня, – продолжил шептать он. В его глазах отражались отблески света, падавшего из коридора. Он будто в душу мне смотрел.

– Нет. Ты пьян, Вадим, – твердо ответила я и мягко оттолкнула его. Он сразу поддался и не стал напирать.

– Вот и хорошо. Мы лучшие друзья все-таки. – Вадим встал и направился на балкон.

– Будешь? – Он протянул мне сигарету сквозь полупрозрачные шторы.

– Нет. Я не курю.

– Да я тоже. – Вадим зажег сигарету. Гадкий запах дыма проник в комнату. – Прости, – буркнул он. – Не хотел напугать тебя.

– Мне очень жаль, что вы расстались, – сказала я чуть громче, чтобы он точно услышал. Я понимала, что мой друг не такой, и не хотела, чтобы мы развивали эту тему. – Правда.

Вадим очень редко курил. Он называл это особой стадией опьянения, когда здравый смысл совсем покидал его.

– А мне ведь она очень нравилась, – проговорил он, стряхивая пепел на улицу. – Очень.

– Понимаю. – Я гладила его спину, стоя рядом. Вся моя влюбленность отошла на задний план, когда я поняла, что ему сейчас действительно нужен только друг.

– Думал – вот она, та самая. – Он докурил и бросил окурочек вниз. Тот завертелся на ветру, как лопасть вертолета. – А она так со мной поступила.

– Ты не виноват в этом. Иногда люди просто не подходят друг другу, хотя изначально кажется, будто это судьба. Но это не так. Было бы хуже, если бы так и не решился познакомиться с ней и потом сожалел об этом. Поверь мне.

– Ты права, Ев. – Он положил голову мне на плечо. – Обожаю тебя. И еще раз прости за то, что сейчас случилось. Не знаю, что на меня нашло.

– И я тебя.

Вадим обнял меня, закрывая от порывов ночного ветра, и зарылся лицом в волосы. Я слышала, как он медленно вдыхает.

– Пойдем к остальным? – предложила я.

Он кивнул, разомкнув объятия.

– Спасибо, Ев.

Вместо «пожалуйста» я потрепала его по светлым волосам. Он улыбнулся, и мы вышли с балкона. В общей комнате громко играла музыка. Я просочилась вперед, и Вадим открыл передо мной дверь. В нос сразу ударил запах кальянного дыма. Опять. Хорошо, что они додумались открыть окно.

Лиза уже сидела не одна. Рядом расположился Андрей со

стаканом чего-то темного. Я надеялась, что это просто кола. Они мило болтали на углу дивана. Лиза кокетливо закинула ногу на ногу, а Андрей уперся локтями в колени. К счастью, на тусовке не было Кира и его дружков. Вадим ушел к ребятам и сразу подхватил тему баскетбола. Он не только играл, но и фанател от «Лейкерс». А особенно от Леброна Джеймса. Называл его легендой.

Я забрала сок с кофейного столика и пустой стакан, который оставила, перед тем как уйти с Вадимом. Прошла на кухню. Барная стойка уже освободилась – девочки кружились около кальяна. Только одно место было занято. Филипп уткнулся в телефон. На стойке напротив него стоял стакан с прозрачной жидкостью. А стул рядом занимал чей-то рюкзак.

– Не нравится тусовка? – Я подошла к нему. Больше идти было некуда.

– Почему же, я прекрасно провожу время. – Он отложил телефон и повернулся ко мне. Убрал рюкзак и жестом пригласил присесть рядом.

– Благодарю. – Я опустилась на высокий стул и поставила сок со стаканом на стойку. – Показалось, что тебе все это не нравится.

– Нет.

– Раньше вы на тусовки к нам не приходили. – Я налила себе апельсиновый сок.

– Раньше Вадим Стрешнев не был у меня в долгу, – зага-

дочно ответил Фил и отпил из своего стакана.

Интересно.

– Это водка? – Я кивнула на его напиток.

– Бери выше. Спирт. Восемьдесят процентов. Вот-вот отключусь. – Он делано закатил глаза, вторя своим словам.

– Поскорее бы, – пробубнила я себе под нос.

– Что-что? – Он рассмеялся.

– Пей, говорю, на здоровье. – И со звоном чокнулась с его стаканом.

– Не волнуйся, английский я таким образом не забуду.

– А жаль!

Филипп рассмеялся и залпом допил содержимое стакана.

Я все-таки почувствовала запах алкоголя, когда он с размахом поставил его на стойку. И чего-то сладкого.

– Твоя подруга, кажется, вот-вот заведет себе парня. – Он кивнул на Лизу.

– Да. Андрей пока не подает признаки козла.

– Он хороший. Ты знала, что изначально он должен был поступить в наш класс? Я удивленно посмотрела на Фила.

– Ага. Но наша классуха была против. Поэтому его взяла ваша. Она мне всегда больше нравилась.

– Тоня лучше всех, – согласилась я.

– Это правда. Готов поспорить, что она не орет на вас и не называет тупыми.

– Лишь изредка. Сегодня она сравнила нас с вами. – С этими словами я придвинулась к нему чуть ближе.

– Неужели? Великие «ашки» хоть где-то оступились! – Он театрально прикрыл рот рукой, изображая удивление. В светлых глазах сверкнуло веселье.

– Представляешь? Завалили проверочную по алгебре.

– Неудивительно. Вы никогда не отличались умом. – Фил провел рукой по волосам, как делал раньше. Чертов позер.

– Про вас мы думаем то же самое, – заверила его я.

– На наш счет вы не ошибаетесь.

Я невольно улыбнулась.

– Наконец-то! – Фил поднял мой стакан с соком, салютуя. – Она умеет улыбаться.

Я рассмеялась и забрала у него напиток. Наши пальцы лишь на мгновение соприкоснулись. Резко отдернула руку, и сок пролился на мою серую футболку. Фил схватил все салфетки с барной стойки, которые нашел, и протянул мне.

– Не нужно. Сейчас вернусь, – пробубнила я и зашагала в сторону ванной комнаты.

Там оказалось заперто. Я постучала, надеясь, что ее скоро освободят, но в ответ услышала громкое: «Занято!» Ясно. Шмыгнула в комнату Вадима. Он позволял носить его вещи, когда приходила в гости. На балконе я заметила две фигуры. Одна – его, вторая – явно женская. Она была намного меньше и казалась хрупкой. Вадим обнимал ее за талию, склонившись над ухом. Я быстро раскрыла шкаф и вытащила первую попавшуюся под руку футболку. Закрылась от их глаз дверцей и переоделась. Вадим явно хотел отвлечься по-

сле инцидента с Ликой. И хорошо, что этой «кем-то» в итоге стала не я. Я бы не хотела такого исхода. Мое сердце все еще наполняли чувства к нему. Я не позволила бы, чтобы это случилось под действием алкоголя. Только не так. Сейчас он совсем не способен мыслить трезво от расстройства и количества выпитого.

Когда я вернулась, Филя на месте не оказалось. Кучка салфеток лежала на стойке, как заснеженная гора. Я посмотрела на часы – половина первого. Стулья около стойки снова заняли девочки. В этот момент я поняла, что с меня на сегодня хватит. Лизы и Андрея также не оказалось на месте. Я надеялась, что они где-то просто мило воркуют, а не совершают ошибку, о которой, скорее всего, потом будут жалеть. Забрав сумку, я поспешила на выход.

Консьержка смерила меня грозным взглядом и кинула злое: «До свидания». Похоже, ей не нравились вечные тусовки в квартире Вадима. Я вышла на улицу и вдохнула ночной воздух. На вечеринке на меня особо и не смотрели, как еще неделю назад. Никто даже не кидал колкие фразочки. Это не могло не радовать. Все возвращалось на круги своя.

Глава 6

3 октября 2014 года

Неделю перед схваткой с Удельниковым я и вправду очень усердно занималась английским. Подключила все, что только могла: и учебники, и обучающие видео в интернете, читала короткие рассказы и даже пробовала смотреть «Острые козырьки» в оригинале. Британский английский все еще давался мне с трудом, поэтому я переключилась на сериал «Друзья». Там фразы оказались намного легче для восприятия и понимания.

Я старалась не заходить в сеть. После вечеринки у Вадима «Сплетник» пестрил новыми постами. И некоторые из них касались меня. «Яковлева и Стрешнев из 11 „А“ всю тусовку обжимались в спальне. Так ли быстро она забыла о недавнем позоре?» Вадим сказал не обращать внимания – мол, кто-то просто хочет насолить мне. Так я и решила поступить. Все равно от глупых взглядов никуда не деться, хоть я и чувствовала себя очень некомфортно. Однако учеба и подготовка к английскому помогали отвлекаться. Не думать о том, что этот кретин Кир может еще написать. Хотя, раз он не пришел на ту вечеринку, возможно, этот пост написал кто-то другой.

Мне не хотелось знать кто. Хватало того, что эти посты вообще появлялись.

Говорилось в них и о Лизе. В школе пока мало кто знал Андрея, поэтому его называли просто «новенький». Ничего особенного не писали, но Лиза закидывала меня этими постами всю неделю, ругаясь, что кто-то смеет сплетничать о них.

В день икс я то и дело проверяла время на каждом уроке. Мне не терпелось надрать задницу этому самодовольному тупице. Да, именно тупице. Я не собиралась признавать, что Филипп может знать английский не хуже меня.

После классного часа я сразу же пошла к кабинету английского языка. Елена Викторовна что-то обсуждала с учеником, поэтому я дожидалась снаружи. От волнения грызла ногти. Плохая привычка. Вдалеке замелькала голова Филиппа. На его лице сверкала улыбка. Будто он шел не на восьмой урок в пятницу вечером, а на концерт любимой группы.

– Опаздываешь, Удельников, – сказала я вместо приветствия.

– У меня к тебе предложение, Яковлева. – Он тоже не стал здороваться. – Если продумаешь сегодня, то выполнишь одно мое желание. Только не подумай ничего пошлого, я не из таких.

– Вот еще, – усмехнулась я, но любопытство взяло свое. – А что, если продумаешь ты?

– У тебя же с точными науками не очень, да? Если побе-

дишь, буду делать за тебя домашку по алгебре до конца года.

– Готовься срастись с учебником, – ехидно прошипела я, как раз когда ученик вышел из кабинета, попрощавшись с Еленой Викторовной.

Филипп улыбнулся и жестом пригласил меня войти первой, немного поклонившись.

– Дамы вперед.

Я закатила глаза, стараясь скрыть предательскую улыбку. Елена Викторовна уже раскладывала распечатки с вариантами ЕГЭ на первые парты. В этот раз мы будем сидеть отдельно.

– Правильно, Елена Викторовна, а то Филипп точно будет у меня списывать. – Я быстро заняла парту рядом с учительским столом и бросила сумку на стул.

– Это чтобы ты не списала, Ева. Не нужно отводить от себя подозрения. – Он как ни в чем не бывало плюхнулся за соседнюю парту.

Учительница хихикнула, села за свой стол и достала из ящика песочные часы.

– У вас будет сорок пять минут на решение варианта. Не торопитесь, делайте обдуманно. Если где-то возникнет сложность – пропускайте. Мы потом разберем эти задания более детально. Поэтому, если решите не все – не страшно. Мы всего лишь готовимся. В конце я посчитаю баллы, как если бы вы были на настоящем экзамене. Good luck!⁵ Удачи! (ан-

⁵ Удачи! (англ.).

гл.). – Она перевернула часы, и первые песчинки посыпались на стеклянное дно.

Еще чего. Я решу все задания правильно, чтобы утереть Филу нос.

Аудирование я решила быстро. В аудиозаписях говорили понятно. Это все-таки не беглая живая речь, где даже отдельные слова сложно различить. С чтением тоже справилась без проблем. Над грамматикой и лексикой пришлось немного попотеть. Изредка я поднимала голову и следила, сколько времени еще осталось. Ладони потели, будто я находилась на настоящем экзамене и могла не успеть решить задания за четыре часа. Я повернула голову вправо: Филипп склонился над листом слишком низко, чесал ручкой висок. Стал похож на Горбуна из Нотр-Дама. Он читал задания, беззвучно шевеля губами. Закусил нижнюю и начеркал ответ на листочке.

«Не отвлекаться!» – скомандовала я себе и вернулась к своему листу. Не хотела пропускать ни одного задания, поэтому решила, что пусть даже ответу неправильно, но при этом решу все. Я перешла к разделу четыре, письмо и эссе. И поняла, что времени у меня осталось только на одно из двух заданий, поэтому решила сделать только первое. Прочитала задание. Какая удача! Джон, мой воображаемый друг по переписке, просил рассказать ему о моих любимых музыкальных жанрах и о том, играю ли на каких-либо инструментах. Я быстренько написала о своей любви к меланхоличным мелодиям, панк-року и классике. В подробностях рассказала,

как мне нравилось учиться в музыкальной школе и играть на фортепиано. Поставив финальную точку, я подняла глаза. Последняя песчинка упала в часах. Время вышло.

Я протянула распечатки Елене Викторовне первая. Фил передал свои и самодовольно улыбнулся. Его лицо светилось, будто он уже знал, что победил. Я помотала головой, мысленно посылая ему сигналы, чтобы поубавил пыл.

Учительница зашуршала бумагами. Она молча сверяла наши результаты с ответами, ставя плюсы и минусы. Затем перешла к чтению письменной части. Я нервно дергала ногой и грызла ноготь на мизинце. Филипп с безучастным лицом откинулся на спинку стула, сложил руки на груди и вытянул ноги под партой, перегородив проход. Его спокойствие меня раздражало.

– So⁶ Так (англ.). – Елена Викторовна выпрямилась, готовая огласить результаты. Мое сердце чуть ли не выпрыгивало из груди от волнения. – Ева, ты написала отличное письмо. Мне оно очень понравилось. – Я кивнула с улыбкой. – Филипп, твои письмо и эссе выше всяких похвал. Если попадется похожая тема на настоящем экзамене, ты точно получишь за него высший балл.

«Правильно, пусть немного порадует», – съязвила я мысленно. Хотя меня кольнуло, что он успел написать оба задания, а я только одно.

– А теперь к главному.

⁶ Так (англ.).

Она по очереди посмотрела на нас. Я повернулась к Филиппу, чтобы точно увидеть его лицо в тот момент, когда меня назовут победительницей. Он неотрывно смотрел на учительницу.

– Филипп, сегодня ты справился лучше. Обогнал Еву всего на три балла.

Что?! Он расплылся в улыбке, которая так и кричала: «Иначе и быть не могло». Я перевела взгляд на Елену Викторовну.

– Ева, не расстраивайся. У тебя отличные результаты, только часть с грамматикой немного подкачала. Мы обязательно разберем все ваши ошибки на следующем занятии.

Я насупилась и сжала зубы. Он победил в этом соревновании, и теперь я должна ему желание. Ужас.

– И да, я надеюсь, что вы вместе проведете у меня открытый урок на День учителя. – Она по очереди указывала на нас блеском для губ.

Этого еще не хватало. Я прикрыла глаза и глубоко вдохнула. А был ли у меня вообще выбор?

– Конечно, – ответил Филипп.

– Awesome!⁷ Потрясающе! (англ.). – произнесла Елена Викторовна и хлопнула в ладоши. – Что же, на следующей неделе как раз подготовимся. Have a nice weekend!⁸ Хороших выходных! (англ.).

⁷ Потрясающе! (англ.).

⁸ Хороших выходных! (англ.).

Попрощавшись, я быстро засобиралась и вылетела из кабинета. Мне не хотелось разговаривать с Филиппом о его победе и желании, которое должна теперь выполнить. Пусть ждет.

6 октября 2014 года

День учителя

Антонина Павловна разрешила напечатать материалы на принтере в учительской. Меня немного потряхивало, хотя к открытому уроку я подготовилась отлично. Уже второй год подряд мы замещали преподавателей, так что это, можно сказать, уже стало привычным. Единственное, что омрачило это мероприятие, – Удельников. Он до сих пор не сказал, какое желание я должна буду выполнить. Почему он медлил? Я уже начала надеяться, что он просто-напросто забыл. Тем лучше.

Я осторожно прикрепила бейдж английской булавкой себе на грудь. На белой карточке аккуратным курсивом написано «Учитель». В тот день я решила накрутить кудри. Расчесала их пальцами, чтобы создать волны. Маленькие стрелки на глазах, тушь и помада цвета пыльной розы на губах. Темно-синее до середины колена платье с длинными рука-

вами. Черные лодочки дополняли образ. Я смотрела на себя в зеркало женского туалета и видела в отражении настоящую учительницу. Пускай и буду ей всего сорок пять минут.

Елена Викторовна поправляла прическу, глядя в складное зеркальце. На столе лежала ее любимая бордовая помада, которой она пользовалась почти каждый день. Статная и высокая, она всегда приходила в школу нарядная. Всегда в платьях или сарафанах с рубашками и на каблуках. Если бы не знала, кем она работает, то подумала бы, что моделью. Или когда-то ею была.

– Ева, как ты красиво сегодня выглядишь! – Елена Викторовна перевела на меня взгляд. – А где твой коллега?

Филипп, как всегда, опаздывал. Хотя обычно это можно сказать только обо мне.

– А я уже здесь! – услышала я сзади.

Решив не одаривать его вниманием, я отошла от двери и не стала оборачиваться. Рукой задела бумажный цветок, сделанный из британского флага. Оглядела кабинет: он оказался весь увешан такими цветами. Рядом с каждым располагалась табличка с именем ученика, который его смастерил. Нужно отдать должное, Елена Викторовна постаралась на славу.

– Где твой бейджик, Филипп? – спросила учительница.

Я все-таки повернулась к нему. Как ни сложно это признать, но Удельников выглядел эффектно. Черный костюм сидел на нем как влитой. Пиджак не застегнут, под ним – белоснежная рубашка и маленькая черная бабочка на ворот-

нике. Я быстро перевела взгляд на Елену Викторовну, пока он не заметил, что пялюсь на него.

– Он здесь, сейчас. – Фил покопался в рюкзаке и вынул бейдж.

Пальцы его совсем не слушались, поэтому с английской булавкой возникли проблемы. Я громко выдохнула и подошла к Филу. Не спрашивая, выхватила бейдж и открыла миниатюрную булавку. Неудивительно, что он не смог с ней справиться: в его больших руках она выглядела как соринка. Я не поднимала глаз, но чувствовала, как Фил буравит меня взглядом. Казалось, что от его дыхания у меня колышутся волосы. Прикрепила бейдж на пиджак и дважды постучала по нему ладонью.

– Не благодари, – бросила я.

– Спасибо, Ева. – Он не стал меня слушаться.

В класс начали заходить первые ученики. Мы должны провести урок у шестиклассников. Они здоровались с Еленой Викторовной и с недоверием озирались на нас. Девочка с двумя косичками и в круглых очках подошла к столу преподавательницы.

– Поздравляю вас с Днем учителя, Елена Викторовна, – сказала она тоненьким голоском и вынула из ранца коробку конфет.

Вслед за ней к поздравлениям присоединились еще несколько шестиклассников. Мы с Филом одновременно посмотрели друг на друга. В его взгляде я прочитала собствен-

ную мысль: «Мы ничего не подготовили». В волнениях из-за того, что мне придется вести с ним урок, я совсем забыла о подарке.

Фил быстро достал телефон из кармана пиджака, и его пальцы забегали по экрану. На учительском столе пропиликал мобильный. Мой. Я тут же схватила его, пока урок не начался.

Фил: Отвлеки ее, я скоро вернусь.

– Елена Викторовна, мне нужно срочно отойти. – Он направился к выходу, не дав ей возможности ответить.

– Но ведь урок вот-вот... начнется. – Она не успела договорить, как он вылетел из кабинета. – Ева?

– Ему нужно срочно помочь... – Я на ходу придумывала отмазку, ведь Фил даже не сказал мне, куда и зачем ушел. – Своему классному руководителю.

Звонок предательски прозвенел сразу после моих слов.

– Мы не будем его ждать, начинай сама, – шепнула мне на ухо Елена Викторовна.

Я встала рядом с ней и улыбнулась ученикам. Они уже расселись по местам и сложили руки на столах. Каждый раз волнуясь в этот момент.

– Good morning, – начала я, – today I will be your English teacher⁹. My name is Eva¹⁰ Доброе утро, сегодня я буду вашим

⁹ Доброе утро, сегодня я буду вашим учителем английского.

¹⁰ Меня зовут Ева (англ.).

учителем английского (англ.). Меня зовут Ева (англ.).

Я импровизировала. Наш урок должен был начать Удельников. И куда его понесло? Затем попросила всех учеников представиться на английском, чтобы мы могли познакомиться. И потянуть время. Наша презентация с временами и их объяснением осталась на флешке Фила. Так и знала, что ему ничего доверить нельзя. Дети рассказывали о себе, а мне только и оставалось, что кивать и нервно улыбаться.

Прошло уже десять минут, а Фил так и не вернулся. Елена Викторовна время от времени с тревогой поглядывала на меня. Она тоже знала, что все материалы для урока у Филиппа. Когда я спрашивала о жизни последнего ученика в классе, Елена Викторовна судорожно открывала папки на своем компьютере. Я усиленно пыталась вспомнить хоть что-нибудь, что можно предложить делать ученикам. И идея возникла.

– Сейчас мы проведем с вами небольшую разминку. – Я встала перед средним рядом. – Любите играть в «слова»? – Ученики закивали. – А играли ли вы в «слова» на английском? Попробуем? Я начну: apple!¹¹ Яблоко! (англ.). – Я написала слово на доске, чтобы ученикам было легче понять, какая буква следующая.

На пару секунд в классе воцарилась тишина, но вдруг девочка с первой парты подняла руку:

¹¹ Яблоко! (англ.).

– Egg¹² Яйцо (англ.).

– Great!¹³ Отлично! (англ.) – я написала слово, которое она сказала, на доске. – Who's next?¹⁴ Кто следующий? (англ.).

– Game!¹⁵ Игра! (англ.) – не поднимая руки, выкрикнул мальчик в конце класса.

– Good Хорошо (англ.). – я написала и это слово.

Несколько секунд все сидели в задумчивом молчании. Откуда-то раздался тонкий голосок:

– Elephant¹⁶ Слон (англ.).

– Amazing!¹⁷ Изумительно! (англ.). – я напрягла все свои извилины, чтобы вспомнить, как правильно пишется «слон» на английском и не опозориться перед шестиклассниками.

– Town!¹⁸ Город! (англ.). – практически одновременно крикнули две девочки, сидящие за одной партой. Мне даже показалось, что они близняшки.

– Night!¹⁹ Ночь! (англ.).

– Tea!²⁰ Чай! (англ.).

¹² Яйцо (англ.).

¹³ Отлично! (англ.).

¹⁴ Кто следующий? (англ.).

¹⁵ Игра! (англ.).

¹⁶ Слон (англ.).

¹⁷ Изумительно! (англ.).

¹⁸ Город! (англ.).

¹⁹ Ночь! (англ.).

²⁰ Чай! (англ.).

– Animal!²¹ Животное! (англ.).

– Life!²² Жизнь! (англ.).

Дети начали так быстро произносить слова, что я еле успевала записывать их на доске. Настроение в классе улучшилось, дети расслабились. И я тоже.

– Great job!²³ Отличная работа! (англ.). – Я закончила разминку. – Вы все отлично справились, молодцы.

Дверь в кабинет отворилась. Я повернулась к входу. Филипп наконец-то вернулся. В одной руке он держал большой букет из разных цветов, а другую спрятал за спину.

– Елена Викторовна, – громко начал он, – позвольте поздравить вас с Днем учителя!

Учительница радостно встала и приняла букет из его рук. Она буквально сияла.

– Ева... – Он выставил вторую руку из-за спины, в которой сжимал букет поменьше, но не менее красивый. Пионы. – Поздравляю тебя с Днем учителя. Хотя ты и учишь только один день в году.

Я расплылась в улыбке и взяла цветы, коснувшись тыльной стороны ладони Фила. По телу пробежал холодок. На этот раз я не стала быстро отдергивать пальцы. Долю секунды мы молча смотрели друг другу в глаза, и я только сейчас заметила, что они у него серые. Как и у меня.

²¹ Животное! (англ.).

²² Жизнь! (англ.).

²³ Отличная работа! (англ.).

– Спасибо, Филипп, очень порадовал, – произнесла Елена Викторовна. – Присоединяйся к уроку, а я сейчас вернусь.

Она достала из шкафа вазу и вышла с ней из кабинета.

Я наконец забрала букет и пропустила Фила к компьютеру. Щеки обожгло румянцем, когда осознала, что сейчас произошло. Я выпрямилась и вернулась к учительскому столу, положила на него букет. Представила классу второго учителя, пока он выводил презентацию на проектор и разматывал белое полотно.

Фил вышел к доске, а я села за компьютер, чтобы переключать слайды. Пока он рассказывал о временах в английском языке, я внимательно рассматривала его. Высокий, с ровной спиной и уверенными движениями, он активно жестикулировал, объясняя правила притихшему классу. Все внимательно слушали и записывали.

Затем наступил мой черед. Я попросила каждого придумать пару предложений, используя времена на экране, а также раздала распечатки с коротенькими заданиями. До конца урока оставалось пятнадцать минут. Можно выдохнуть и спокойно наблюдать, как работают ученики.

Со звонком в класс вернулась Елена Викторовна. Она попросила класс поблагодарить учителей и попрощаться. Дети с радостью давали Филиппу «пять», когда выходили из кабинета. Елена Викторовна все еще светила счастьем, словно для нее это был лучший день в году.

– Вы так отлично справились, мои золотые! – Она потре-

пала нас по предплечьям. – А эта разминка с игрой в «слова» – просто прелесть!

– Спасибо, Елена Викторовна. Это все потому, что вы нас так прекрасно учите, – добавил Фил.

От его слов учительница еще больше расцвела, даже щеки немного зарделись.

Уже на выходе из класса я вспомнила о своем букете. Забрала его со стола и вышла. Филипп все еще стоял около двери.

– Может, тебе стать учителем? Отлично же получилось.

Мы медленно двинулись по коридору, который постепенно наполнялся школьниками.

– Хочу стать переводчиком, – ответила я. – Боюсь, обучение детей – это не совсем мое.

– Да брось, – он махнул рукой, – если бы не ты, наш урок провалился бы.

Уголки моих губ предательски потянулись вверх, и я приложила массу усилий, чтобы хоть немного сдержать их. Хотелось улыбаться во весь рот.

– А ты чаще убегай в самые нужные моменты, и тогда мне вообще все придется делать самой, – с ехидной улыбкой ответила я.

– Ты не можешь без колкостей, да? – произнес Фил со смешком, остановился и, взяв меня за локоть, легонько развернул к себе.

Думала, что увижу на его лице недовольство, но вместо

этого он смотрел на меня так, словно я – приз, который он только что выиграл.

– Не могу. – Я посмотрела ему прямо в глаза. В серых радужках отражался свет ламп, придавая им серебряный отлив.

Он потянулся к моей голове и аккуратно заправил прядь светлых волос. Пальцы коснулись щеки, и меня словно обдало током. Сердце забилось чаще, по лицу разлилась предательская краска.

– Прическа растрепалась, – тихо проговорил Фил. Показалось, что его голос стал ниже.

Вместо ответа я кивнула. Нет, я не поставлю этого парня выше подготовки к ЕГЭ. Мы с Филом просто вынуждены вместе готовиться к английскому. Только и всего.

В конце коридора я услышала знакомый голос:

– Ева! – кричала Лиза и бежала ко мне, чуть не спотыкаясь на каблуках. Казалось, она даже не заметила позади меня Фила. – Ты не поверишь, что сейчас произошло! Анд... Ой. – Она перевела взгляд за мое плечо, а затем посмотрела на букет пионов. За секунду ее лицо изменилось: брови поползли вверх, а рот слегка приоткрылся. – Привет, Филипп.

– Не буду вам мешать. – Он обошел меня и отправился дальше по коридору.

– Цветы?! – Лиза придвинулась ближе к букету и понюхала его.

– Фил подарил. Даже не спрашивай. – Не хотелось разви-

вать эту тему, чтобы лишний раз не думать о том, что почувствовала, когда Удельников лишь слегка коснулся моей щеки. – Так что там с Андреем?

– А! Он позвал меня гулять... – Лиза сжала кулак у подбородка и глупо улыбнулась.

– Поздравляю! – Эта новость окончательно выбила из головы ненужные мысли. – Когда? Куда? Я хочу знать все!

Мы с Лизой поплелись по коридору, пока она рассказывала о событиях этого утра. Андрей все так же подвозил ее на балет после уроков, а потом отвозил домой. Иногда по дороге они заезжали в кафе, где подавали фастфуд, но Лизе там можно было только морковные палочки и яблочные дольки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.